

РУССКАЯ СТАРИНА

ОБЕРЕГИ
И
ЗАКЛИНАНИЯ
РУССКОГО
НАРОДА

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «КРОН-ПРЕСС»

МОСКВА
КРОН-ПРЕСС
1996

ББК 86.391
О13

Тексты подготовили
М. И. и А. М. ПЕСКОВЫ

Художник
ДУНЬКО В. В.

О13 **Обереги и заклинания русского народа.**
Составители М. И. и А. М. Песковы. — М.:
КРОН-ПРЕСС, 1996. — 192 с.

ISBN 5-232-00413-1

Из века в век, из уст в уста, от бабушки к внучке передавались на Руси нехитрые басенки и прибаутки, обереги и заклинания, помогавшие и при непогоде, и при хворобе, и при сглазе. С некоторыми из них вы познакомитесь в этой книге.

О 0403000000—413
52P(03)—96

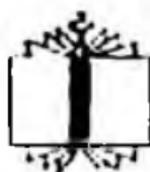
ББК 86.391

ISBN 5-232-00413-1

© М. И. Песков, А. М. Песков,
1993
© КРОН-ПРЕСС, 1996

1264667

МОСКВА
ИЗД-ВО «ПРЕСС»
1996

МЕЖДУ АНГЕЛОМ И ДОМОВЫМ

Заклинания — древнейшая словесная форма проявления разумной деятельности и свободной воли человека. Они возникли в доисторические первобытные времена. Магия древних славян — не исключение. Однако зафиксирована и исследована эта магия более-менее полно и систематически лишь в XIX веке. Неудивительно поэтому, что в древних, восходящих к языческой мифологии текстах так обширно представлена христианская образность. Наряду с двенадцатью ветрами-вихорями, трясовицами, домовыми, исполохами среди персонажей заговоров и заклинаний — Христос, Богородица, Иоанн Предтеча, евангелисты. Многие заговоры начинаются словами «Во имя Отца и Сына и Святого Духа» или «Встану благословясь, выйду перекрестясь». Христианская символика теснейше сплетена с языческой, и это сплетение хорошо выражает общую сплетенность христианской и языческой вер в душе русского крестьянина.

Крещение Руси в конце X века ни тогда, ни много позже не привело к исчезновению языческих представлений. Одна из основных причин абстрагированность нравственной доктрины христианства от ежедневного быта зем-

ледельца и охотника. Христианство предполагает идею *пути к идеалу* бестелесному, моральному; языческому культу силы противопоставляет культ духа. Но христианство не отвечает на вопрос о том, как прокормить семью, вырастить хороший урожай, увернуться от пули или оттерпеться от пытки. В народе всегда особо почитались христианские праведники — постом, молитвой, смиренном плоти они умели отрешаться от материального мира и душой возноситься убытию духовному — тому, в котором царствует христианский Бог. Но праведники и подвижники — идеальные исключения. Идеал потому и идеал, что недостижим в массовом порядке. Большинство жило ежедневной материальной жизнью по преимуществу.

А материальная жизнь земледельца подчинена иной идее — идее *круговорота*: весна — лето — осень — зима; утро — день — ночь; сев — жатва — сохранение урожая. Сама смерть в языческом представлении есть лишь способ телесного перевоплощения, новое рождение. Жизнь земледельца насквозь обрядна, ритуальна: необходимо было заклинать плодородные земли, приплод домашнего скота, семейное благополучие, необходимо было «средствами домашней медицины» бороться с болезнями. Магическому заклинанию природы были посвя-

щены как многодневные праздничные ритуалы (колядование, масленица и проч.), так и отдельные мелкие обиходные обычаи.

Языческий календарь причудливо соединился с христианским. В народном месяцеслове, например, день памяти праведницы Мариамены (17 февраля по старому стилю — 1 марта по новому) — это день Меремьяны-кнхморы, рождество Иоанна Предтечи (24 июня — 7 июля) — Иван Купала, Троицкая неделя — русальская неделя. Осенью — в начале зимы, по окончании жатвы, игрались обычно свадьбы. Кульминация свадьбы — венчание в церкви, но, в сущности, венчание — единственный «христианский» эпизод в этом многодневном празднике. Все прочие эпизоды свадебного обряда — от сватовства и обручения до испытаний невесты в доме мужа — сопровождаются обрядовыми песнями и приговорами, в большей или меньшей мере выполняющими роль оберегов.

Противоречие между языческим и христианским не создавало дисгармонии в крестьянском быту (впрочем, лишь до тех пор, пока в этот быт не вмешивались власти, призванные хранить чистоту веры — особенно обширные гонения на язычество были в XVII веке). Христос уживался в крестьянском представлении о мире

с домовым, Богородица — с русалками и полуношницами. Николаи-угодник наследовал функции древнеславянского Велеса, а Илья-пророк — Перуна¹. В заговорах Христос, Богородица, святые исполняют роли, аналогичные функциям языческих персонажей: Богородицу просят защитить раны, а Христа и ангелов дать воды из ключей горячих, чтобы разжечь сердце любимой.

Конечно, различно отношение к Христу и Богородице, с одной стороны, и, например, к домовому или к ветрам-вихоречкам. Христианские персонажи — всегда заступники и защитники, а языческие — вовсе не обязательно, их надо еще уговаривать стать на свою сторону. Иные из языческих сил отождествлялись в крестьянском сознании с христианскими бесами — нечистыми духами или с библейскими и апокрифическими лицами (таковы, например, двенадцать лихорадок-грязовиц: по устойчивому народному преданию — это двенадцать дочерей царя Ирода Великого).

Не было такой сферы жизни крестьянина, в которой он мог бы обойтись без магии или, по крайней мере, без магических предписаний,

¹ Сызд.-Успенский Б. А. Филологические разыскания в области славянских древностей. М., 1982.

запретов, примет («Если чешется лоб — кланяться с приезжим»; «Кто играет своею шапкою — у того заболит голова»; «Кто идет сзади человека и ступает своими ногами на чужие следы — тот скоро помрет» и т. п.². Так было потому, что крестьянин ощущал свою жизнь окруженной невидимыми силами — духами. От Христа, Богородицы и святых угодников зависело общее благосостояние и, так сказать, помощь вообще. От духов, обитающих в доме, во дворе, в бане, в лесу, в поле, зависели конкретные частные случаи. С такими частными случаями и связаны заговоры.

Условно их можно разделить на два типа: заговоры «коллективные» и заговоры «индивидуальные». Первые — это, в основном, заклинания, являющиеся частью сельскохозяйственных ритуалов; вторые — направлены на лечение, обережение и успех одного человека или одной семьи.

Сельскохозяйственные заговоры, связанные с полевыми работами крестьян, выращиванием урожая, сохранением скота на пастбищах и т. п., — это обширная область текстов, приуроченных к тем или иным датам «церковно-

² Ефименко П. С. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. Ч. 1. М., 1877, с. 81, 174.

языческого» календаря. Так, в день памяти сорока мучеников, именуемый в народе *Сороки* (9 марта по старому стилю, 22 марта по новому) пекли из ржаной или овсяной муки сорок шариков и затем по одному шарик у выбрасывали ежедневно за окно с приговором: «Мороз — красный нос! Вот тебе хлеб и овес. А теперь убирайся подобру-поздорову!» (Считалось, что после Сороков предстоит еще сорок утренних заморозков и что, отведав хлебных шариков, мороз уйдет.) На Сороки пекли из теста жаворонков и давали их детям; те, насадив печенье на длинные палки, бегали по пригоркам и закликали жаворонков настоящих, а с ними и весну: «Жаворонки, прилетите, сгудену зиму унесите, теплу весну принесите. Зима нам надоела, весь хлеб у нас поела!»¹

Сельскохозяйственная магия — «коллективная», ее используют всем миром ради общего урожая, общего благосостояния. Иное дело — магия «индивидуальная», воздействующая на отдельного человека. Один из важнейших способов личной профилактики от нападения недружелюбных духов — обереги.

Оберегами окружена жизнь крестьянина: об-

¹ Цит. по кн. * Кружаны год. Русский сельскохозяйственный календарь. Сост. А. Ф. Печурлова. М., 1989, с. 134—135.

ручальные кольца, нателные кресты, «Господи, помилуй!», троекратное сплевывание через левое плечо, обычай «посидеть на дороге» — все это разные формы охранения себя от нечистой силы, от сглаза, от неудач и несчастий. Есть и специальные словесные формы обережения. Конечно, в первую очередь это канонические молитвы христианина. Но, кроме того, в роли оберегов-молитв выступали духовные стихи (среди них особенно был популярен у русских крестьян «Сон Богородицы»). Длинные прозаические молитвенные обереги грамотные крестьяне записывали: сила обережных слов как бы переходит на лист бумаги, на котором они написаны. Листы с оберегами брали с собой в путь, прикрепляли к входной двери — для защиты от нечисти и злых людей, от сатаны и его подручных.

Оберегами как бы очерчивали вокруг себя, своей семьи, своего дома невидимый спасительный круг:

Округ нашего двора
Стоит каменная гора,
В нашей избушке
Четыре уголка,
В каждом уголку
По святому ангелку,
На середке стоит

Сам Иисус Христос,
Стоит и градит
Небо и землю,
Всю нашу семью,
Восток и запад,
Святым Духом заперт,
Аминем запечатан¹.

Совсем другие средства ограждения себя, своего семейства и своего жилища — от тех невидимых духов, что обитают внутри дома, во дворе, в хлеву, в бане и т. п. Домовые, дворовые, банные — конечно, нечисть, но нечисть, так сказать, своя, домашняя. Разумеется, она способна содеять немалые пакости, но обыкновенно лишь в отместку за дурное с собою обращение. Поэтому, помимо прочих забот по хозяйству, у крестьянина были ежедневные заботы о хранителях домашнего покоя. Домовому оставляли на ночь молока в блюде; при переезде в новый дом обязательно уговаривали его последовать за собой; когда во двор приводили новую скотину, просили «хозяина» — «дедушку-доможирушку» обращаться с нею ласково,

¹ Архив кафедры фольклора филологического факультета Московского университета. Материалы экспедиции 1971—1972 гг. в Инезжский район Архангельской области.

«понтъ сладко, водить гладко»; попарившись в бане, благодарили банного: «Спасибо тебе, бай-пушко, на парной байнечке!»⁵

Обереги и домоводческие заговоры — это, как правило, средства профилактические, необходимые для ограждения, охранения, убережения от вероятных неприятностей, это средства, которыми успех и покой в жизни определяются в самых общих чертах. «Кто этот сон в день три раза проговорит, с тем человеком будет ангел ходить»⁶ — такова распространенная концовка «Сна Богородицы». Но ангел — помощник в *общем* успехе и покое. В *конкретных* случаях крестьянин использовал средства более конкретные. Тут мы входим в полутайную, а отчасти и вовсе запретную область крестьянского быта.

Один из важнейших «конкретных случаев» жизненной удачи для крестьянина — взаимная любовь. Когда образованное сословие обнаружило в конце XVIII — начале XIX века, что «и крестьянки любить умеют» и когда после этого о любви крестьянок появилась обширная лите-

⁵ Ефименко П. С. Указ. соч. Ч. 2. М., 1878, с. 158.

⁶ Манков Л. П. великорусские заклинания. СПб., 1869, № 100, с. 59; из оберега, записанного в середине XIX века в Валдайском уезде Новгородской губернии.

ра ура (от Карамзина до Бушнина) — это лишь свидетельствовало о недостаточной осведомленности нашего образованного сословия на счет народной культуры. Любовная тоска, как чувство, не сводимое к тоске одного тела по другому, судя по любовным заговорам — присухам и отсухам — чувство весьма древнее. «Как огонь горит в печи жарко, не потухает, так бы ее сердце горело по рабе Божием; как мил весь белый свет, так бы я казался ей, рабе Божией, краснее красного солнышка, светлее светлого месяца...» — не одна чувственность, а поэзия сердечного воображения, эстетика *чувства* дышит в этих словах.

Обереги и любовные заговоры — два полюса «индивидуальных заклинаний». Обереги — это, безусловно, положительная, белая, охранительная магия; любовные наговоры — когда как.

Присухи преимущественно богопослушливы — не случайно они обычно начинаются словами «Встану благословясь, выйду перекрестясь», то есть сам присушивающий как бы не видит никакой аномалии в своих действиях. Иное дело — когда текст присухи чародейный, колдовской: «Встану не благословясь, пойду не перекрестясь, во чистое поле. Во чистом поле стоит тернов куст, а в том кусту сидит толстая баба, сатанина угодница. Поклонюсь я тебе,

толстой бабе, сатаниной угоднице, и отступлюсь от отца и матери, от роду и племени. Поди, толстая баба, разожги у красной девицы сердце по мне, рабе...»⁷.

Отречение от крестного знаменья и благословення — вообще свойства черной магии. Рассказы о колдунах до сих пор сохранились едва ли не в каждой русской деревне. Сохранились и предписания о том, как себя вести при встречах с колдуном⁸. Но самих черных заговоров записано немного. Отчасти это вызвано спецификой колдовского ремесла, за которое можно было заплатить головой. Поэтому сведения о колдовстве легче почерпнуть из уголовных дел прошлых столетий, нежели из записей фольклористов. Вот один заговор, извлеченный из дел Пинежского уездного суда за 1815 год: «При самом начале, когда учишься напускать

⁷ Ефименко П. С. Указ. соч. Ч. 2, с. 143; Майков Л. Н. Указ. соч., № 24, с. 19. Заговор выписан П. С. Ефименко из уголовного дела 1734 г. Архангелогородской губернской канцелярии о крестьянине Кехотской волости Трофиме Попове.

⁸ Вот некоторые из предписаний: «Руки надо держать кулаками, когда мимо икотника (колдуна) идешь... Чертаться-лешакаться совсем не надо... Здороваешься (с колдуном), дак руку подавать не надо... Воскресну молитву если ему в сапог почитать, дак он не обует его. Икотник воскресну молитву боится» (записано в деревнях Явзора и Ёркино Пинежского района Архангельской области в 1972 и 1979 гг.).

икоту⁹ снять с шен крест, положить в сапоги под пята, продержать полсутки, говорить слова: «Отрекаюсь от Бога и животворящего Его креста, отдаю себя в руки дьявола». Шептать в соль, упоминая имя человека, коему зло намерен сделать (...): «Пристаньте сему человеку скорби под названием икоты, трясите и мучьте (имя) до окончания жизни». После, вынувши из сапога крест, повесить на спину; в то время будут дьяволы у тебя; помешкав сутки, переменить (крест) по-обыкновенному, наперед, тогда дьяволы от тебя отойдут, а будут мучить того, на кого сие учинишь. Соль же бросить на дорогу или в другое место, коим тот человек ходит, с приворотом: «Как будет сохнуть соль сия, так сохни и (имя того человека, коему таковое зло учинишь). Отступите от меня дьяволы, а приступите к нему». И невольге сходить, соль ту разрыть и сказать: «Поди, дьявольщина, от меня прочь!» И тогда злой дух (икота) начнет мучить того человека»¹⁰.

Чародейство преследовалось. Конечно, борьбу с колдовством на Руси не сравнить с масштабными процессами против колдунов и ведьм

⁹ Икотой на русском Севере, в частности, на Северной Двине и Пинеге, называют преимущественно кликушество.

¹⁰ Ефименко П. С. Указ. соч. Ч. 2, с. 221; Манков Л. П. Указ. соч. № 211, с. 40—100

в Западной Европе, где на кострах и под пытками погибали сотни тысяч обвиненных в черном волшебстве (и преимущественно осужденных не по доказательству вины, а по подозрению). Но и у нас бывало нередко, что поговору пытали и казнили за колдовство. Вот характерный пример из 1680 года: «Иноземец Зинка Ларионов сделал донос на нескольких крестьян в лихих кореньях и подал в приказную избу поличного «крест медный да корешок невелик, да травки немного — завязано в узлишки у креста». Из числа обвиняемых Игнашка Васильев признал крест своим и на расспросе показывал: корень тот «девесилной, а травка-де растет в огородах, а как зовут ее, того он не ведает; а держит он тот корешок и травку от лихорадки, и лихих-де трав и коренья он не знает и за дурном не ходит». По осмотру посадского человека Якушки Паутова оказалось, что корень именуется «девятины — от сердечный скорби держат, а травишко держат от гнетенишняя скорби (лихорадки), а лихого-де в том ничего нет». Другой подсудимый объявил, что ему положили в зеп (карман) травы в то время, как он был на кружечном дворе пьяный, в беспамятстве. Крестьян, оговоренных иноземцем Зинкою, пытали, а потом били батогами, чтоб впредь неповадно было

нашиваться до беспамягства и носить при себе коренья»¹¹.

Главным средством противодействия в ежедневной жизни злым духам и злым людям, способным этих духов напустить, были лечебные заклинания.

В зависимости от серьезности заболевания и заговоры были соответствующей обширности, силы и полноты. От легких недомоганий применяли, как правило, легкие, обиходные средства: «От головной боли. Прикладывают ко лбу листья кислой капусты... Ячмень на глазу... Прикладывается теплый мякиш только что испеченного ржаного хлеба... От кашля. Лежат и парятся на высоких полках в банях... Пьют вместо чая: душианку (душицу), перечную мяту, шалфей и сушеную малину. От простуды. Когда вспотеет занемогший, спину у него натирают соком из истертой на терке обыкновенной русской редьки»¹². Эти средства народной медицины широко известны и без заклинательного сопровождения. К собственно врачевным манипуляциям прибавлялись заговорные слова: *На ожог*. Обожженное место

¹¹ Афанасьев А. П. Поэтическое воззрение славян на природу. — Цит. по изд.: Афанасьев А. П. Древо жизни. Избранные статьи. М., 1982, с. 419.

¹² Ефименко П. С. Указ. соч. Ч. 1, с. 205—206.

смазывают сметаной или молоком и приговаривают: «Лиска красна, детки красны, слизи, мазни, на медь поставь у рабы Божьей (имя)»¹³.

От тяжелых, серьезных заболеваний и травм и заговоры были серьезные. В каждой крестьянской семье, разумеется, знали заговоры на разные случаи жизни. Но если при лихорадке, горячке, сильном порезе или паче чаяния при нервной болезни (икота, исполох, родимец и т. д.) ни сам больной и никто из его домашних не мог помочь, звали людей, умеющих «ладить». Нередко среди знахарей и знахарок (а их, судя по материалам фольклористов и этнографов последних полутора столетий, хорошо отличали от колдунов и чародейниц) были «хорошие акушерки, массажистки, может быть, даже гипнотизеры»¹⁴ (так объясняла исследовательница заговоров в 1920-е годы; сейчас, наверное, сказали бы: хорошие экстрасенсы и психотерапевты). Одна из таких знахарок, с которой довелось разговаривать участникам фольклорной экспедиции Московского универ-

¹³ Обрядовая поэзия Пинежья / Под ред. П. Н. Сапушкиной. М., 1980, № 190, с. 171.

¹⁴ Астахова А. М. Заговорное искусство на реке Пинега. — В кн.: Крестьянское искусство СССР. Искусство Севера. Вып. 2. Л., 1928, с. 33.

ситета в 1971 году, говорила, что сама «как бы заболевает», когда заговаривает болезнь¹⁵.

В лечебных заговорах лечитель сражается с невидимым нечистым духом, проникшим в тело «раба Божия» или «рабы Божией», и недаром почти все эти заговоры начинаются с молитвенных обращений. От чего происходит излечение? От энергетического воздействия — от «поля», которым воздействовала знахарка на пациента? От расположения свечил? От трав, которые использовала знахарка? От целебной силы голоса и слов? От степени полноты заклинания?

Какие бы глубокомысленные или иронические предположения ни выдвигать — внятный ответ вряд ли можно получить, тем более что излечение происходило не всегда. И точно, оно не зависело от степени полноты заговора.

Разумеется, заговоры старались запоминать с особым тщанием, слово в слово — от потери одного из них, по распространенному убеждению, портится весь заговор. Однако при устной передаче — от матери к дочери, от отца к сыну, от «знающего» к ученику — тексты неизбежно искажались: слова переставляли местами, теря-

¹⁵ Архив кафедры фольклора... Записано в деревне Чакола Пинежского района Архангельской области.

лись отдельные формулы, забывались отдельные фрагменты, иногда же наоборот — для большей действенности заговаривающие соединяли фрагменты разных текстов, заклинания от одной болезни использовали для лечения другой и т. д. и т. п. Словом, устное живое слово жило своей естественной жизнью. А вера в его магическое могущество оставалась. Эта вера в чудо и тайную силу тайных слов и сделала заговоры и обереги необходимым явлением частной жизни человека — что в доисторические, что в новейшие времена.

В этой книге собраны тексты «индивидуальных» заговоров, записанных и опубликованных в разное время: самые ранние — из следственных дел XVII — начала XIX в., самые поздние — 1970—1990 годов. Целенаправленное собрание и изучение народной мудрости — фольклора (англ.: folk — народ; lore — знание, учение) — началось в России только в XIX столетии. Регулярные же публикации фольклорных произведений распространились лишь во второй половине XIX — начале XX века. В составе различных этнографических сборников, на страницах журналов и даже газет печатались и тексты заговоров. Но отдельное издание русских заговоров было предпринято лишь однажды. Это труд, подготов-

ленный известным ученым-филологом второй половины XIX века Л. Н. Майковым — «Великорусские заклинания» (СПб., 1869). Здесь собраны лучшие из опубликованных к той поре заговорных текстов и ряд заклинаний из архива Императорского русского Географического Общества.

Настоящая книга — самое полное после сборника Л. Н. Майкова *отдельное* издание народных русских заговоров (насколько можно судить по сегодняшней книжной продукции).

А. М. Песков

* * *

Тексты заговоров печатаются в соответствии с нормами орфографии и пунктуации современного литературного языка, но при сохранении некоторых архаических и диалектных особенностей (нози — ноги; руци — руки; андел, ангиль — ангел и т. д.). В скобках помещены реконструированные слова и словоформы, а также названия некоторых текстов. Отточиями обозначены пропуски слов или фрагментов. В примечаниях указаны источники публикаций, место и время записи текста.

Список условных сокращений

Архив кафедры фольклора — Архив кафедры фольклора филологического факультета Московского государственного университета.

Астахова А. М. Заговорное искусство на реке Пинеге. — В кн.: Крестьянское искусство СССР. Искусство Севера. Вып. 2. Л., 1928.

Виноградов, 1907; Виноградов, 1908; Виноградов, 1909 — Н. Н. Виноградов. Заговоры, обереги, спасительные молитвы и проч. — Живая старина, 1907, № 1—2, приложение (вып. 1); 1908, № 1—4, приложение (вып. 2); 1909, № 4, приложение (вып. 3).

Ефименко, 1864; Ефименко, 1865 — Памятная книжка Архангельской губернии на 1864 год. Архангельск, 1864; Памятная книжка Архангельской губернии на 1865 год. Архангельск, 1865, отд. 2.

Ефименко, 1877; Ефименко, 1878 — П. С. Ефименко. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. Ч. 1. М., 1877; ч. 2. М., 1878.

Майков — Л. Н. Майков. Великорусские заклинания. СПб., 1869.

Мансикка — В. Мансикка. Заговоры Шенкурского уезда (Архангельской губернии). — Живая старина, 1912, № 1.

Обрядовая поэзия – Обрядовая поэзия Пинежья. (Под ред. Н. И. Савушкиной). М., 1980.

Свадебная поэзия Сибири – Русская свадебная поэзия Сибири. Новосибирск, 1984.

Успенский – Успенский Д. И. Родины и крестины, уход за родильницей и новорожденным. (По материалам, собранным в Тульском, Веневском и Каширском уездах Тульской губернии.) – Этнографическое обозрение, 1895, № 4; современная публикация заговоров, опубликованных Успенским: Мудрость народная. Жизнь человека в русском фольклоре. Вып. 1. Младенчество. Детство. (Тексты подготовил В. П. Аникин). М., 1991.

ОБЕРЕГ

Ангел мой, сохранитель мой,
Сохрани мою душу, успокой мое сердце
На всяк день, на всяк час, на всяку минуту.
Поутру встаю, росой умываюсь,
Пеленой утираюсь
Спасова пречистого образа.
Враг сатана,
Откачнись от меня —
На мне есть крест Господен,
На том кресте записано:
«Лука, Марк и Никита-мученик
За Христа мучаются».
Во имя Отца и Сына и Святого Духа
Аминь.

Запись составителя; Пипежский р-н Архангельской обл., 1972 г.

ОБЕРЕГ ДОМА

*Когда одна остаешься дома ночевать,
надо сказать три раза:*

Господи, благослови, Христос!
Домочек-избушечка,
Окладны бревешечка,
Наокруг домочка,
Наокруг дворочка
Крыша медна,
Тын железный,
Ограда каменна.
Анделы в окошко,
Богородица во двери,
Сам Иисус Христос
В большом углу сидит
Со анделами,
Со арханделами.

Обрядовая поэзия, с. 165; д. Кушконала Пинежского р-на Архангельской обл.; запись 1972 г.

ОБЕРЕГ

Ложусь я, раба (*имя*), под Богородицкий крест, под Спасову ручку: крест надо мной, крест креста ублажает, ангел меня сохраняет. Враг-сатана, отступись от меня! Я не твоя, я — Божинькина!

Майков, № 249, с. 102; Туренский погост Валдаиского уезда Новгородской губ.; запись середины XIX в.

ОБЕРЕГ ОТ ЗЛОГО ЧЕЛОВЕКА

От злых дел, от злых людей, (*на*) твоих Божиних премудрых словах утвердил небо и землю, солнце и месяц, луну и звезды Господни. И так утверди сердце (*чье — назвать имя*) по стопам и заповедям Небо — ключ, земля — замок тому ключу наружному. Так тын, над аминями аминь. Аминь

Говорить на сон трижды и плюнуть.

Виноградов, 1907, с. 7, Тотемский уезд Вологодской губ.; запись конца XIX — начала XX в.

**ОБЕРЕГ
УТРЕННЯЯ МОЛИТВА**

Ангелю моц,
Сохранителю мой,
Сохрани душу мою,
Скрепи сердце мое.
Враг-сатана,
Отступись от меня —
Есть у меня
Почище тебя,
Да получше тебя:
Марко да Лука,
Третий — Никита, святой мученик,
За меня муку терпит,
За меня Христа молит;
Есть Иван-Богослов,
Друг Христов.
Наперед меня крест.
Назадн меня крест.
Я крестом крестилась,
Богородицей оградилась.
Господи, благослови.
Аминь.

Виноградов, 1908, с. 72; г. Ветлуга, запись конца
XIX — начала XX в.

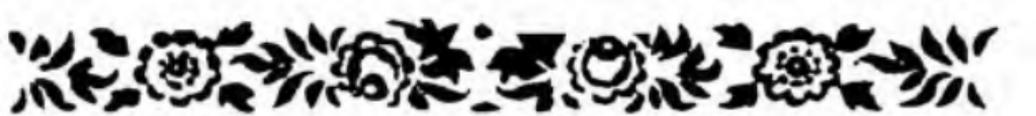

**ОБЕРЕГ
ПРИ ПРОБУЖДЕНИИ ОТО СНА**

Что во церкви, во соборе,
На правой руке, на престоле
Стоит Дева Марья,
Молится Богу со слезами
И просит своего Сына:
«Оже Ты, Сын,
Я виделя про тя сон,
Страшен, ужасен.
Поведут тя к Богу, к императору,
Станут руки и ноги распинати,
Голову крестом убивати.
Потечет Твоя кровь, что быстрая река.
Запечется твое тело, что еловая кора». —
«Оже Ты, Мать,
Я сам про то знаю,
Я сам про то ве́ду,
Что поведут меня к Богу».

Кто этот сон три раза проговорит,
С тем человеком будет ангел ходить.
О Господи, слава Тебе!
Дева Богородица, слава Тебе!

Майков, № 100; Туренский погост Валдайского
уезда Новгородской губ.; запись 1850-х — начала
1860-х гг.

ОБЕРЕГ

Что во городе Иерусалиме,
На престоле, на соборе
Стали Христа распинати,
В ножки гвоздышки вбивати,
Сквозь ребрышки пробивати,
Понапрасну смерти предавати,
Святую кровь проливати.

*Кто этот сон три раза в день проговорит,
к тому человеку не может враг остушить.
Пойдет он в суд судишься через господ, чрез
большие вельможи, и будет он прав. Случилось
этому человеку при путях, при дорожках, при
темной ночи — вместо поста и вместо испо-
веданья, и вместо святого причащения. Слава
Отцу и Сыну и Святому Духу. Аминь.*

Майков, № 101; Туренский погост Валдайского
уезда Новгородской губ.; запись 1850-х — начала
1860-х гг.

ОБЕРЕГ СОН ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ ПРИСНОЙ ДЕВЫ МАРИИ

Сон пресвятої нашей Богородицы Марии. Ночевала пресвятая Богородица во сталеном граде Вифлееме в марте месяце, и приде к ней сын ее, истинный Господе наш Иисус Христос, разбудил ее и рече к ней:

— Мати моя возлюбленная, Дева Мария, пресвятая Богородица, спишь или не спишь, или что страшное во сне своем видела?

Глаше к нему пресвятая Богородица:

— Чадо мое возлюбленное, сладчайший, прекраснейший сын Божий, спала во сталеном граде Вифлееме и зело много намаялась и видела про тебя, Господа моего, сон сильно страшен и ужасен и грозен. От того трепещет во мне душа моя и сердце мое болит. Не могу я тебе сна моего поведать и тебя, моего сына возлюбленного, в том пресновать.

И рече к ней наш Господь Иисус Христос:

— О Мати моя, возлюбленная и преблагословенная Дева Мария, пресвятая Богородица, прошу тебя, поведай мне воистину сон свой, ежели про меня видела.

И глаше к нему пресвятая Богородица со слезами:

— Превозлюбленное, пресладчайшее чадо

мое Иисус Христос, сын Божий! Видела я во сне Петра Апостола (в рукописи неразборчивы два слова), а тебя, мое возлюбленное чадо, в граде Иорусалиме проданным Иудой за 30 сребренников и безвинно осужденным на смерть и живым на кресте: в трех деревьях — кипарисе, кедре и повеге и возложана на святое (неразборчиво одно слово) и ведоши тебя, Господа моего, до верху горы Голгофы и там, воодрузив крест в землю, и распятили тебя, сына моего возлюбленного, на том кресте руки и ноги твои и возложены на пресвятую губу, наполненную желчью надетою и того (неразборчивы три слова) приведена к понитейскому Пилату игемону на распятие, и тростою по голове биеи, и колотиише ударом, и бесчисленно лицо твое заплевано, и нагого к столбу привязано, и немплостиво по лицу, по плечам бьют, Иудой поруганнемо много раз, и на святую голову возложено будто уст, и того устью влеком через поток. и сплетен венец и керни и возложен на святую голову, и написали титло по-еврейски, гречески, римски: «Иисус Христос, позорен царь иудейский». И при тебе же распятили два разбойника. Один разбойник тебе говорит: «Иисус, сойдем со креста», — и дерзко ругался, а благоразумный разбойник воспрещает ему и говорит: «Мы по делам нашу достойную

смерть принимаем, а сей неоцененный наш Иисус Христос безвинно страдает за грехи наши, желая спасения нашего». И благоразумный разбойник говорит: «Помяни меня, Господь, когда придеси во царствие Твое». — «Ты к нам, — рече (Христос), — днесь со мною будешь в раю. Вера твоя спасет тебя». И един воин жидовский слышал Твое слово, копьем в пресвященны ребра Твои, и из ребер Твоих проникла кровь и вода на исцеление всем православным и намучившимся душам, телесам человеческим. Вошел самовольно на крест и поколевал много бесов, и земля от ужасного Твоего терпения потрескается, и каменья надвое колются, солнце померкло, и луна в кровь образовалась, звезды с неба падают, завесы в церкви надвое раздираются сверху донизу, и бысть тьма на всей земле от шестого часа и до восьмого времени. Пришли от Аримофея благообразный Иосиф, сняли Твое бездыханное тело со креста, сняли и, обвив плащаницею чистою, положили Тебя, Господа моего, как мертвого во гроб и понесли чистого в Белград. Тогда сын мой возлюбленный тихим голосом проговорил: «Иосиф, Иосиф! Что меня несешь, а ничего не поешь?» А Иосиф говорит к Тебе со слезами: «Владыка мой и Господи, что нам пеги?» — «Да пойте, — сказал Ты ему, — сходную

песню «святой Боже, святой крепкий, святой бессмертный, помилуй нас». Мария Магдалина, пришедши рано ко гробу Твоему с плачем и рыданием, слезами промыть, помазала Твое святое и живоносное тело. И будь же Ты, сын мой возлюбленный, в третій день воскрес из мертвых. К аду сошел, державу разрушил, стер двери железные, врата медные стер, двери железные сломил, Адама и Еву, преступивших заповедь твою, и вся сущая с ними из ада извел и мертвых из гробов воскресил. А потом со славою вознесся на небо и воссел на престоле Своем одесную от Бога и Отца Своего.

И рече к ней наш Иисус Христос:

— О! Мати моя, возлюбленная и преблагословенная Дева Мария, пресвятая Богородица! Воистину этот сон Твой Богородицын о мне не ложен, а правдив. Ко кресту пригвозден, яко человек, и во гроб положен, яко мертвый, в славе воскресну, спасу род человеческий от прелести дьявола, и сниду адову державу разрушу, врата медные сотру, двери медные сломя. Адама и Еву, преступивших заповедь мою, всех сущих с ними, веровавших в Меня, пострадавших за Меня, из ада изведу и мертвых из гроба воскрешу, и демонские полки в геенну огненную прогоню, а потом со славою вознесуся на небо и сяду на престоле Моего Отца.

И глаголет к Нему пресвятая Богородица:

— О превозлюбленное пресладчайшее мое чадо Иисус Христос, сын Божий! Поверь матери Твоей, что будет человеку тому, который сон твой Богородицын в чистоте сердца напишет в книгу себе и будет держать в дому своем, во храмине или в пути с собою носить у живота своего в чистоте?

И рече к ней Господь наш Иисус Христос:

— О Мати моя возлюбленная и преблагочестивая Дева Мария пресвятая Богородица! Аще же который человек сон твой Богородицын от чистого сердца напишет себе в книгу и будет держать в дому своем, в храмине или в пути с собою носить у живота своего в чистоте, николи же к дому того человека ни огонь, ни тать не прикоснется, а в животе его не может вселить никакое бесовское мечтание. а избавлю его от напрасной смерти и вечной муки и исподоблю его царствия Моего небесного со всеми святыми моими. А аще тот человек пойдет в путь свой длинный и ближний, а сон Твой Богородицын с собой возьмет и на себе носить будет, не заботится ни злых людей, ни разбойника, ни колдунов, ни дьявольских козней, ни нечистых духов, ни бесовского мечтания, ни зверей лютых, ни гадов ядовитых, ни деревянного лому, ни бури, ни грому, ни мол-

пин, ни огненного оружия, ни подарного случая, никаких тяжелых болезней, ни черного недуга, ни на душе скорби, ни младенческой болезни трясовицы, ни брани междуусобной, от смертоносной язвы, от напрасной смерти избавлен будет. А аще тому человеку случится идти вперед царя, или пред вельможей, или пред святителем, или пред судом, или пред судьями своимн, или на пир идти, или в новый свой дом, или плавание творить по водам, — и будет этот сон Богородицын, или кому прочитать дадите и с собою возьмет, на себе носить будет, то этот человек от царя будет помилован, от святителя омолен, судьей не осужден, господином своим во всем прощен и любим, в торгах возьмет счастье, в мире от всех людей подчинит и первенство, в доме получит великое благополучие, и будет храбр и мужествен, и на морях и на реках тихое благополучное будет ему плавание, его во всем защищу и помилую, и (наделю) счастием и благополучием, здравием и спасением во все дни его живота — утром рано, и вечером поздно, на всяком месте, на всякий час не отступит от него благодать моя, и благословлю дом его хлебородством и животом и житие его умножу. А аще случится тому человеку умереть в дому своем или в пути без отца духовного, и буде он при смерти своей

вспомнит про-себя сон Твой Богородицын и помрет за грешных людей, вольное страдание и долготерпение, или почитать кого-нибудь заставит во время кончины его, (нечистые силы) не могут прикоснуться к душе его и разлучить душу от тела его. Мои святые ангелы отнесут ее в царствие Мое небесное, на лоно Авраама, в вечное веселие и радование со святыми Моими Архангелами. Грешные будут (избавлены) смерти вечной и вечной муки. Всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

А сей лист Богородицын писан в Иорусалиме городе у гроба, и оное святое писание на сей свет сослано от Бога самого, Господа нашего Иисуса Христа ко Льву-царю, а Лев-царь, освятивши его, послал к брату своему королю Карлу против неприятеля. А сей лист имеет такую силу: который человек хочет его читать или слушать или спишет, тому очищение всех грехов будет, или аще у того человека в доме жена беременна будет, а сей лист при себе иметь станет, то отрока своего легко родит, болезни никакой не получит, остерегает ее сам Господь Бог наш Иисус Христос от всякой болезни в дни ее родов, от всякой злобности и дьявола скаредного, когда она скажет Господу нашему Иисусу Христу: «Господи Боже мой! Дай рабе Твоей терпение, как терпел Господь

за нас, рабов грешных, святою своею плотью святою, и великий пророк спасал крестом Господа нашего Иисуса Христа в Иордане-реке, так нас остереги, рабов грешных, от мрака, от огня, от меча, от стрелы летавшей во дни, в ночи, чтобы нас, рабов Божьих, и мрак не может нас одолеть, никакие злые напасти, ни дьявольские силы, ни сатанинские мечтания, ни злые люди — и во дни, и в ночи, на всякий час, всегда и ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Найден сей лист в земле греческой на горе пред образом Архистратига Михаила Божия. А кто его читает, хочет слушать или написать в книгу к себе, тому человеку сам Господь Бог наш Иисус Христос невидимо предстает на всяк день, помогает и счастье дает. И в доме того человека великую прибыль делает, грехов покусения дьявола из дома изгоняет, от всякой муки того человека избавляет. А тот лист написан самим Господом Богом золотыми буквами, потому что молился Иисус Христос сын Божий живой. Аминь.

Архив кафедры фольклора; д. Веркола Пинежского р-на Архангельской обл.; рукопись с датой: 23 октября 1957 г.

ОБЕРЕГ СОН ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ

Пресвятая Владычицы, Мати Христа Бога нашего, спала еси во святом граде в Вифлееме Иудейском, и прииде к ней Господь Бог наш Иисус Христос, и рече ей:

— Мати моя возлюбленная, Пресвятая Богородице! Спишь Ты во святом граде в Вифлееме Иудейском и что во сне видишь?

И рече ему Мати Его, Пресвятая Богородица:

— О сыне возлюбленной мой, изрядное мое чадо, в марте месяце, в святом граде в Вифлееме Иудейском сон я видела претрашен: како бы Тебя, моего Господа Иисуса Христа, видела поимана и связана и приведена к Понтинскому Пилату, игемону, на дереве кипарисе распята, руци и нози Твои гвоздем пригвожденным, тернов венец на главе Твоей возложена и зашущена, и в ребра Твои святые прободенна, и абие изыде кровь и вода на исцеление христианам и на спасение душам нашим. А Никодим снял пречистое тело Твое, скрыв; благообразный Иосиф плащаницею чистою обвив и в нове гробе положив; в третий день воскрес и всему миру дарова живот вечный и раздра рукописание Адамово.

Рече ей Господь наш Иисус Христос:

— Воистину не ложен сон Твой, Богородице! И аще кто его в пути своем с собою носит, тому человеку во всяком пути не прикоснется днавол, ни злой человек, ниже нечистый дух. И аще который человек сон Твой, Богородице, в дому у себя держит, тому человеку ни татьбы, ни разбойников; в том доме рабам здравие и скотам житие, господину прибыльток, по водам — тихое пристанище и во беседе — честь. Аще который человек сон Твой, Богородице, при смерти (прочтет) или кого заставит (прочеть) — и тот человек избавлен будет муки вечныя и огня неугасимого, черви неусыпаемые и тьмы кромешныя, и приидут ангелы Божии, и возьмут душу его честно, и понесут в Царствие Небесное. Всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Виноградов, 1907, с. 18; Тотемский уезд Вологодской губ.; Занись конца XIX — начала XX в.

ОБЕРЕГ СОН БОГОРОДИЦЫ

Ангел мой,
Сохранитель мой!
Сохрани мою душу,
Скрепи сердце мое!
Враг сатана!
Откачнись от меня!
Нет у меня
Ни еденья,
Нет ни кушанья.
Есть у меня
Один ангел Архангел
Со святыми Гаврилами
И святая Божья Матерь Богородица:
Христа родила
Между райскими дверьми,
Тут и пелены пеленала,
И поясы завивала —
Пелены парчовы
И поясы шелковы,
Крепко к сердцу прижимала,
Сахарны уста целовала,
Шла с горы на гору.
С волости на волость,
Шла-приустала,
Легла-приуснула.
Немного спалось,

Много сну виделось.
Видела сон
Чуден и страшен:
Идут жида,
И ет Иуда навстречу,
Спрашивают жида у Иуды:
— Видел ли истинного Христа?
— Видел Христа
У Филата в палаты,
В заднем кутнем окошечке;
Хлеба кушает,
В солонцу мочит.
Идите, жида, и поймайте. —
Пошли жида,
Поймали, сковали,
В чисто поле выносили,
На кипарис-дерево валили,
В руки, в ноги
Гвоздя наковали.
Как с сухого дерева
Кора валится,
Как из раю в рай
Река течет,
Так же и из истинного Христа
Кровь течет.
Шла и увидела
Пресвятая Божья Матерь Богородица,
Заплакала горькими слезами.

Истинный Христос и говорит:
— Не плачь, Божья Матерь Богородица!
Не трави своих ясных очей,
Не мочи полотняной рубахи!
Ты пойдн этот сказывай сон
И старому, и малому, и благому.
И кто этот сон
Трижды в день причштает,
Избави, Господи,
От муки вечныя,
От огни горящей,
От смолы кипящей,
И даст Господи
Талану-участи,
Добру и милости,
В торгах, в промыслах
И в малых детях.

Архив кафедры фольклора: д. Нюхча Пинежско-
го р-на Архангельской обл.; запись 1972 г.

СВАДЕБНЫЙ ОБЕРЕГ

Читают, когда невеста переступит порог дома.

Чур, моя дума; чур, мое тело; чур, моя кровь! Под дерево, под камень — не на рабу Божью (имя).

Архив кафедры фольклора; д. Красное Пинежского р-на Архангельской обл.; запись 1972 г.

СВАДЕБНЫЙ ОБЕРЕГ

Стану я, раб Божий, благословясь,
И выйду, перекрестясь,
Из избы дверями,
Из двора воротами,
Под восточную сторону.
Под восточной стороной
Поверх травы
Умоюсь мокрою росой,

Подпояшусь светлым месяцем,
Наряжусь красным солнышком.
Попадутся мне навстречу
Триста ангелов господних,
Триста три святителя со апостолами,
Господними угодниками,
И с ними вся сила небесная
Идет под восточную сторону.
Под восточной стороной
Есть святой остров
Среди окяна-моря.
На том острове
Есть бел алатырь-камень,
И на том белом камне
Стоит святая соборная
Апостольская церковь.
— Вы, гой еси, триста апостолов,
Триста три угодника
Со апостолами Господними,
Посадите меня, раба Божия (*имя*),
На свои золотые крылья
И несите среди окян-моря,
Посадите на белом алатыре,
А с белого алатырь-камня
Посадите на паперть Господню.
Помолюсь, грешный я, праведникам,
Святым апостолам,
Ангелам Господним

И всем силам небесным.
Куда сряжаюсь раб Божий (имя)?
Сряжаюсь на Божий путь,
Отпускаю Господню свадьбу.
Далеко ли отпускаеши?
За триста за тридцать попрысков.
Тысяцкий с новобрачными,
Боярин большой с большим,
Меньшой с меньшим,
Сваха с подсвatzем,
Дружка с полудружьем,
С разными добрыми людьми.
И ныне пойдут они
В святую соборную церковь,
Помолятся спасу нерукотворенному,
Троице живоначальной,
Скорбящей Богородице,
Николаю-чудотворцу,
Пятнице нареченной,
Василию Великому,
Григорию Богослову,
Иоанну Златоусту,
Иоанну Крестителю,
Иоанну Богослову,
Дмитрию Ростовскому,
Чудотворцу батюшке,
Илье Пророку,
Прокопию Праведному,

Устюжскому чудотворцу,
Помолюсь и покорюсь
Батюшке Егорию Храброму:
— Гой еси, батюшка Егорий Храбрый
Сядь на своего белого копя,
Возьми копье долгомерное,
Объедь меня,
Раба Божия (*имя*),
Вокруг со всею свадьбою Господнею,
Сострой ограду белокаменную
От земли до неба.
Говорил с батюшкой Иль<ей> Пророк<ом>
— Гой еси, раб Божий (*имя*),
Помолюсь и покорюсь матери
Владычице пресвятой Богородице,
Деве Марии запрестольной;
Подойду поближе,
Поклонюсь пониже,
Ко образу Господню приложуся,
Пеленую нетленную ризой утрюся.
Куда сряжаюсь, раб Божий (*имя*), спрошу-
ся.

Сряжаюсь на Божий путь,
Отпущаю Господню свадьбу с тысяцким,
С новобрачными,
Боярин большой с большим,
Меньшой с меньшим,
Сваха с подсватьем,

Дружка с полудружьем,
И со всеми добрыми людьми.
Господь ты благословит,
Господь тебе помогает и защищает.
<Слова Богородицы>:
Ты еси, мой сын, Христос истинный,
Дитя мое возлюбленное,
Собирай свои триста ангелов,
Триста три угодника
Со апостолами Господними,
Собирай всю силу небесную,
Наденьте на нас золотые венцы крепкие.
Буди на нашем рабе Божиим (*имя*)
Золотые венцы крепкие
От земли до неба,
Входящи в сыру землю
На три сажени печатны
И по верх ходячего облака.
Еще ты, матушка пресвятая Богородица,
Сохрани, побереги всякого человека
От волхова и волховицы,
И от колдуна и от колдуницы,
И от красной девицы,
Бабы беловолоски,
Девки простоволоски,
От черного, от черемного,
От двоезубого, от троезубого,
От троеженого,

И от старца и от старицы,
От попа и от попады,
От ворона и вороницы,
От сороки, от сорочицы,
От птички и от касатки,
<От всякого>,
Кто меня станет вражеской силой портить.
— Гой еси, батюшка Илья Пророк,
Отшибай громами гремучими,
Молоньями сверкучими,
Стреляй стрелой огненной
Во всякого злого человека,
Во всякую дьявольскую прелесть,
Стреляй в ретивое сердце,
Во горячую кровь,
В печень, в легкое, в селезень,
<Во все, в чем смерть>.
И наши слова совершенны,
Будьте, слова, под спудом,
Укреплены на алтаре Господнем,
Запергом своим золотым ключом.
Запирался раб Божий (имя)
Со всею своею Господнею свадьбой.
Брошен ключ в море,
Замок опущен середь окяна-моря,
Под бел алатырь-камень.
Ключи сглотнула щука,
И ту щуку никто поймать;

Ни изловить не может.
Так и мою Господню свадьбу
Никто ни оговорить,
Ни испортить не может.
И будьте, мои слова,
Все крепки и сполна.
Аминь да аминь, да трое аминь.
Слава и аминь.

Свадебная поэзия Сибири, с. 51—54; Минусинский округ; запись 1880-х гг.

СВАДЕБНЫЙ ОБЕРЕГ

Стану, раб Божий, благословясь,
Пойду, перекрестясь,
По избе в двери,
По двору в ворота,
В чисто поле,
Во широко раздолье,

На кнан-море.
На море на кнание
Стоит злат остров,
На этом острове
Стоит матушка Божья
Апостольска церковь.
В матушке соборной церкви алтарь.
Во этом алтарю
Злат престол,
На златом престоле
Шелкова скатерка,
На этой на скатерке
Стоит матушка
Пресвятая Богородица.

— * * * * *
Пойду я, раб Божній, поближе,
Поклонюсь пониже,
Поклонюсь, помолюсь.
— Матушка владычица,
Пресвятая Богородица,
Спаси меня и сохрани меня, Боже,
И мой княженецкнй поезд
С моим храбрым конем,
Тысяцкого с большим<и> боярами,
С меньшим<и> боярами,
И сваху с провожатым,
И дружку с полудружьем,
Матушка владычица,

Пресвятая Богородица
Спасла и хранила,
Золотой невестинной
Ризой прикрыла
И железным тыном
Загородила
От земли и до небеси,
От волхицы, от волхитницы,
От девки долговолоски,
От бабы пустоволоски,
От русого, от русоволосого,
От рыжего, от красного,
От проклятого, от беззубого,
От двоезубого, от троезубого,
От одноглазого,
От страшного, от поперешного.
Как на матушку оне церковь
Руки не подымут,
Та и рот не разинут.
Вот так и на наш
Княженецкий поезд
Руки не подымали,
Рта не разевали,
Так собаки головы бы не поднимали
И рта не разевали,
Языком бы не брехали,
Наши бы храбры кони не спотыкались,
Заврочки не рвались,

Кошевочки не перевертались.
Дуги бы не ломались.
Во имя Отца и Сына
Аминь.

Свадебная поэзия Сибири, с. 49—50; с. Большой
Улуй Аппинского р-на Красноярского края; запись
1906 г.

ПРИ РОДАХ

*Говорится трижды на воду, которую дают
пить родительнице:*

Стану я, раба Божья (*имя*), благословясь,
пойду перекрестясь, из избы дверьми, из двора
воротами, выйду я в чистое поле, помолюсь и
поклонюсь па восточную сторону. На той вос-
точной стороне стоит престол Господен, на том
престоле Господнем сидит Мати Божья Богоро-
дица. И помолюсь и поклонюсь Пресвятой
Матери Божьей Богородице: «Пресвятая Мати
Богородица! Соходи со престола Господня, и
бери свои золотые ключи, и отпирай у рабы

Божьей (имя) мясные ворота, и выпускай младеня на свет и на Божью волю. Во веки веков аминь».

Ефименко, 1864, с. 18; Архангельская губ.: запись 1850-х — начала 1860-х гг.

НА РОЖДЕНИЕ РЕБЕНКА

Сама дитё носила, сама и родила, сама и пособляла, сама грыжу загрызала, пуповые и становые подколенные. Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Дунуть и плюнуть.

Мансикка; Шенкурский уезд Архангельской губ.; запись конца XIX -- начала XX в.

НА КРАСОТУ И ЗДОРОВЬЕ РЕБЕНКА

Водой обкатить и сказать:

Царь морской да царь двинской, да царь пинежской, дай воды на живот, на здравие раба Божья (имя), на чистоту его, на красоту его.

Обрядовая поэзия, № 193; д. Михеево Пинежского р-на Архангельской обл.; запись 1971 г.

ЧТОБЫ РЕБЕНОК ХОДИЛ И ГОВОРИЛ

Когда ребенок долго не говорит и не ходит, то, как пекут хлебы, его сажают под дежу, когда вынут из нее тесто, и потом, вымывая над этой дежей себе руки водою, которой смазывали сверху поделанные хлебы, говорят:

«Как мои хлебы кисли, так как и ты, мое дитяtko, кисни (полней); как мои хлебы всходили, так и ты ходи; как я, мое дитяtko, говорю, так и ты говори».

Успенский; Тульская губ.; запись начала 1890-х гг.

ОТ КРИКОВ У РЕБЕНКА

В этом случае больного выносят в подоле три раза по зорям под куриную нашесть и три раза приговаривают:

Куры белые, куры серые, куры пестрые, возьмите от младенца (*такого-то*) крик, а дайте ему гомон.

Далее можно перечислять каких угодно кур, не поминая только черных.

Успенский; Тульская губ.; запись начала 1890-х гг.

ОТ КРИКОВ У РЕБЕНКА

Если ребенок очень часто кричит, то с ним выходят на улицу три зори и, обращаясь по вечерам на запад, а по утрам на восток, говорят:

Заря-зарница, красная девица! Возьми от младенца (*такого-то*) крик, а дай ему некрик.

Произносят трижды.

Успенский; Тульская губ.; запись начала 1890-х гг.

ОТ ПОЛУНОШНИЦЫ (БЕССОННИЦЫ)

Когда ребенок ночью кричит, его надо пятаками в матицу тыкать:

Заря-заряница, красная девица, принеси рабу Божью (имя) сну и лени.

Архив кафедры фольклора; д. Труфаногорское Пинежского р-на Архангельской обл.; запись 1971 г.

ОТ БЕССОННИЦЫ

Если ребенок кричит, его надо вынести на заре за ворота:

Заря-заряница, красная девица, утрення заря Марья, вечерняя Дарья, утрення приди, вечерня приди, сна принеси, бессонницу возьми.

Архив кафедры фольклора; д. Михеево Пинежского р-на Архангельской обл.; запись 1971 г.

ОГ БЕССОННИЦЫ

Знахарка, надев верхнее платье задом наперед, берет больного младенца на руки (или же взрослого за руку) и идет в поле, где, обращаясь к заре (и, видимо, встав к заре спиной), произносит следующие слова трижды, при каждом разе отступая шаг назад и плюя через левое плечо на зарю:

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Заря-заряница, заря красная девица! Возьми крыксы и плаксы, денны и полуденны, нощны и полунощны, часовы и получасовы, минутны и полуминутны от раба Божия (имя).

Затем при троекратном поясном поклоне заре знахарка говорит:

Заря-заряница, заря красная девица! Твое дитя плачет, пить-есть хочет, а мое дитя плачет, спать хочет. Возьми свое бессонье, отдай нам свой сон, по сей день, по сей час, по мой наговор, во веки веков аминь. Могла я свое чадо сносить и спородить, могу я крыксы и плаксы отговорить. Аминь.

Майков, № 58, с. 33; Туренский погост Валдайского уезда Новгородской губ.; запись середины XIX в.

НА БЕССОННИЦУ

При бессоннице и вообще при плохом здоровье ребенку дают в молоке или в молочной каше мак, кладут у него в голову чертополох и прибегают к заговору:

Заря-зарница, красная девица! Возьми бессонницу, а дай младенцу (имя) сон и доброе здравие.

Говорят этот заговор три зари: две вечерних и одну утреннюю или две утренних и одну вечернюю.

Успенский. Тульская губ.: запись начала 1890-х гг

ОТ ПОЛУНОШНИЦЫ

Когда дети пожками сучат и плачут, говорят: «Полуношница привязалась».

Помело зажигают и над постелью ребенка кадят. Девке из лучины сделают прялочку,

веретенечко, под изголовье кладут. Полуношницу угваривают: «Полуношница, щекотаренка! Не играй моим дитяткой, играй прялочкой, веретенечком да помельной лапочкой».

Мальчику из лучины сделают лучик (лук) и стрелочку, тоже под изголовье кладут и тоже угваривают: «Полуношница, щекотаренка! Не играй моим дитятком, играй лучиком да стрелочкой, да помельной лапочкой».

Обрядовая поэзия, № 194; д. Большое Кротово Пинежского р-на Архангельской обл.; запись 1972 г.

ОТ БОЛИ В УШАХ

Нужно прикладывать больное дитя к угловому кресту и говорить:

Угол рублен и крест дубов. У того креста не болело и не щипело и уха не вертело; и так бы

у раба Божня (*имя*) не болело, не щипело и уха не вертело, ни в день, ни в ночь, ни в утреннюю зорю, ни в вечернюю, ни на нову, ни на ветху, ни на перекрою месяцу. Во веки веков аминь.

Ефименко, № 1864; Архангельская губ. запись 1850-х — начала 1860-х гг.

НА СВОРОБ

Больного ребенка сажают к печному столбу, берут камень и кресало. Далее происходит такой диалог родителей больного и знахаря:

«Что секешь?» — «Огонь летучий». — «Секни хорошенько, чтобы у раба Божья (*имя*) век не бывало».

Обрядовая поэзия, № 192; д. Большое Кротово Пинежского р-на Архангельской обл.; запись 1972 г.

ОТ ЗОЛОТУХИ

Берется масло постное, если больной родился в пост, и коровье, если он родился в мясоед. Над этим маслом знахарка читает трижды следующее и затем натирает им больное место.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Стану отговаривать я, раба Божия (имя), от раба Божия (имя). Красная красавица, белая белавица, черная чернявица, не жги не пали моего белого тела, красного мяса! Выйди со всех костей, с жил, с мозгов, с суставов и всего ретивого сердца. Чтоб этого и вовеки не бывало.

Майков, № 96, с. 43; Туренский погост Валдайского уезда Новгородской губ.; запись 1850-х гг.

ОТ ЗОЛОТУХИ

Тут тебе не быть, тут тебе не жить; быть тебе по болотам, по гнилым колодам, за темными лесами, за крутыми горами, за желтыми песками. Там тебе быть, там тебе пожить.

Приговаривают на воду с солью.

Майков, № 94, с. 43; Воронежская губ.; запись 1850-х — начала 1860-х гг

ОТ ЗОЛОТУХИ

Больного золотухой поят листом калины, собранным во время ее цвета, а также листом смородиновым, отваренным в молоке; или золотушные болячки мажут козьим, а за неимением его — коровьим маслом; или же эту болезнь лечат три зори следующим заговором:

На море-океане, на острове Буяне стоит Божья церковь; а у этой церкви лежит камень сорока сажень; а на этом камне сидит девица, приуваает золотуху: Золотуха-красотуха! Тебе тут не быть, тебе тут не жить, костей не ломать, сустав не гноить!

После произнесения этих слов должно плюнуть и дунуть.

Успенский; Тульская губ.; запись начала 1890-х гг.

НА МОЛОЧНЫЕ ЗУБЫ

(Чтобы молочные зубы легче выпадали, надо сказать):

Мышка, мышка! На тебе зубок тряпной, а дай мне костяной. Тебе кашку исть, а мне костки грызть.

Архив кафедры фольклора; Пинежский р-н Архангельской обл.; запись 1971 г.

ОТ ЗУБНОЙ БОЛИ

Три вечерние зари наговаривать на воск и положить его на больной зуб.

На море Окияне, на острове Буяне лежат тридцать три мертвеца. У них зубы век не болели; так не боли они и у раба (имя).

Манков, № 72, с. 34; Воронежская губ.; запись 1850-х гг.

ОТ ЗУБНОЙ БОЛИ

Молодой месяц в небе, серый заяц в поле, рыба-щука в море; когда они сойдутся, тогда мои зубы разойдутся.

Майков, № 77, с. 35; Воронежская губ.; запись 1850-х гг.

ОТ ЗУБНОЙ БОЛИ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Пришел старый месяц к новому и говорит:
«Возьми у раба Божия (имя) репяной зуб, а дай ему косяной».

Говорится трижды во время новолуния. При этом надо прижать больной зуб указательным пальцем.

Маинов, № 78, с. 38; Воронежская губ.; запись 1850-х — начала 1860-х гг.

ОТ ЗУБНОЙ БОЛИ

Подойти к рябине и погрызть ее несколько раз, приговаривая:

Рябина, рябина, вылечи мои зубы, а не вылечишь — всю тебя изгрызу.

Маинов, № 80, с. 38; Калужская губ.; запись 1850-х гг.

ОТ ЗУБНОЙ БОЛИ

Зубами умершего домашнего животного (лошадь, собака и проч.) потереть больную челюсть, приговаривая:

Зубы вы, зубы, дайте вы, зубы, здоровья моим зубам, а я вас земле предаю.

После этого зубы лошади или собаки, на которые наговаривали, закопать в землю.

Ефименко, 1877, с. 205; Архангельская губ.; запись 1870-х гг

ОТ ЗУБНОЙ БОЛИ

Взять три земляничных корешка, пустить в воду и сказать три раза:

Как земляника эта засыхает и увядает, так чтобы у раба Божия (имя) зубы замирали и занемели по сей день, по сей час.

И положить эти корешки на зуб и после пить эту воду.

Ефименко, 1877, с. 205; Архангельская губ.; запись 1870-х гг.

ОТ ЗУБНОЙ БОЛИ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Месяц (*назвать месяц, в какой произносится заговор*). Спрашивал я, раб Божий (*имя*), у Иоанна Богослова: «Болят ли у мертвых зубы?» Иоанн Богослов спрашивал у самого истинного Христа: «Болят ли у мертвых зубы?» Рече ему истинный Христос: «Не болят у мертвых зубы до второго святого пришествия Христова». Так же не болели бы зубы у раба Божия (*имя*) до второго пришествия Христова.

Архив кафедры фольклора; д. Кротово Ппнежского р-на Архангельской обл.; запись 1972 г.

ОТ ЯЧМЕНЯ

Господи, благослови! Солнце на запад, день на исход, сучок на глазу на извод — сам пропадает, как чело, почернеет. Ключ и замок словам моим.

Смачивают указательный палец слюною и мажут им больной глаз, приговаривая на палец три раза.

Ефименко, 1865, с. 49; Архангельская губ.; запись 1850-х гг.

ОТ ПОДКОЖНЫХ НАРЫВОВ

Если в теле сделается под кожей жировой шарик, называемый «навью костью», то нужно подстеречь, когда два человека будут ехать на одной лошади верхом, и сказать:

Вас две, возьмите к себе третью — навью кость.

Майков, № 59; Воронежская губ.; запись 1850-х гг.

ОТ ЧИРЕЯ

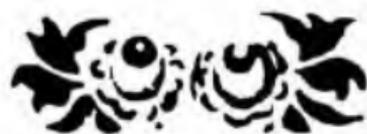
Обведя трижды чирей углем или безымянным пальцем и крепко прижав его, нужно произнести:

Ни от камня плоду, ни от чирея руды, ни от пупыша головы, умри, пропади!

После того нужно бросить уголь на опапку, приговаривая:

Откуль пришел, туда и пойдн.

Ефименко, 1864, с. 12; Архангельская губ., запись 1850-х — начала 1860-х гг.

НА ЧИРЕЙ ИЛИ НАРЫВ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Зааминю, зааминю, зааминю все чирьи, все вереды, всю баенную нечисть у раба Божия (имя).

Говорят три раза. При наговоре очерчивают над чирьем вокруг, потом с последним словом делают над чирьем крест ножом и ищут маленький сучок в стене на дереве, в который и вколачивают ножик.

Ефименко, 1878, с. 210; Кемский уезд Архангельской губ.; запись 1870-х гг.

ОТ ЧИРЬЕВ

Надо взять сухой сук; ножом потыкать наперед в чирей, а потом в сук, и сказать:

Чирей-Василей! Иди с того места! Тут тебе не место, не местище. Пойди к старому хозяину в сук — тебе тут и место и местище!

Архив кафедры фольклора; д. Михеево Пинежского р-на Архангельской обл.; запись 1971 г.

ОТ КОРОСТЫ ИЛИ ШЕЛУДЕЙ

Во время половодья, когда пойдет лед, взять ломоть хлеба, крепко посыпать его солью и бросить в воду, произнеся:

Хлеб-соль честная, плыви куда хочешь, тебе добрый путь, а мне оставь доброе здоровье!

Майков, № 137, с. 59; г. Симбирск, запись 1850-х гг.

НА УРАЗ

Зайду я в чисто поле. В чистом поле стоит золотая лестница. По золотой лестнице спускается храбрый Егорий на серебряном коне с острым копьём. Храбрый Егорий золотым пресвященным ножом, серебряным копьём ткнул серый камень. У серого камня нет ни боли, ни крови, ни раны, ни щипоты, ни

ломоты. Так же у рабы Божьей (*имя*) нет ни злой-лихой опухоли ни на утренней заре, ни на вечерней заре, ни на луну, ни на полдень солнца. Будьте, мои слова, лепки и крепки, вострей вострого ножа, вострей булатного копья.

Обрядовая поэзия. № 179; д. Почезерье Пинежского р-на Архангельской обл.; запись 1971 г.

ОТ УРАЗА

Что есть ли, пить ли ни будешь, возьмешь пожик, чтобы острый конец был, им в кружке толкаешь и говоришь:

Как на ножике, на острне вода не щипит, не кишит, и так же у раба Божия (*имя*) не щипело, не болело, кося не ломило, суставов не воротило, по жилам не ходило, кожи не щекотало и живота не бурлило. Как на ножике,

на острие — ни щипоты, ни ломоты, ни опухо-
ли, как ни на землю, ни на воду ничего не
льне, ничего не пристаё, так же к рабу Божью
(*имя*) ничего не льнуло, не пристало и раба
Божья век ничего не упало. Земля чиста, вода
светла, и так же раб Божий (*имя*) был здоров
и весел. Во имя Отца и Сына и Святого Духа.
Аминь.

Обрядовая поэзия, № 180; д. Ваймуши Пинеж-
ского р-на Архангельской обл.; запись 1971 г.

НА УРАЗ

Стану воскресь, выйду перекресть, из избы
дверями, из двора воротами, наперед пятами. В
чистом поле есть булатный белый камень, на
том камне вся небесная сила, Пресвятая Мати
Божья воля Богородица — в одной руке огнен-
ная игла, в другой шелкова нитка, зашивает и
затягивает, растирает и разглаживает ударну и

уразну рану у раба Божия (*имя*), чтобы не щипело и не болело, и не жгло, и не рвало. И которы слова не договорены, и которы переговорены — все помогайте, все пособляйте. Ключ в море, замок в роте.

Обрядовая поэзия, с. 261; д. Березник Пинежского р-на Архангельской обл., запись 1971 г.

ОТ УРАЗА

Идет антихрист с сия моря, несет антихрист серый камень. У серого камня нет ни раны, ни крови, нет ни синей синевы. День денись, земля вертись; кровавая рана, белым телом обтянись! День денись, земля вертись; кровавая рана, белым телом обтянись! День денись, земля вертись; кровавая рана, белым телом обтянись!

Произнеся слова, надо поплевать на рану.

Архив кафедры фольклора; д. Почезерье Пинежского р-на Архангельской обл.; запись 1971 г.

НА УШИБ

Как снег и вода, и сырая земля не болит, не щипит, не пухнет, не брюхнет, так и у рабы Божьей (*имя*) тело не болело, кости не ломило, жилы не тянуло, не пухло и не брюхло. Тьфу, тьфу, тьфу!

Когда говоришь — надо тереть ушибленное место ножом.

Архив кафедры фольклора; д. Нюхча Пинежского р-на Архангельской обл.; запись 1972 г.

НА УРАЗ (УШИБ, РАНУ)

Если руку порежешь, поранишь — это и помогает:

На Алянской горе лежит Адамова голова. Ничего она не боится: ни медного, ни железного, ни булатного. Так же и у рабы Божьей (*имя*) тело не боится ни медного, ни железного, ни булатного.

Архив кафедры фольклора; д. Кушкопала Пинежского р-на Архангельской обл.; запись 1972 г.

НА УРАЗ

Стану благословясь, пойду перекрестясь, из избы дверьми, из двора воротами, выйду на восточну сторону. На восточной стороне есть сине море, за синим морем есть три девицы:

Мария, Марина, Магдалина, Лазаревы сестры.
Одна ураз снимет, другая боль снимет, а третья
опухоль снимет.

Повторить три раза.

Архив кафедры фольклора; Пинежский р-н Архангельской обл.; запись 1972 г.

НА УРАЗ

Булатно железо не болит, не щипит, у рабы Божьей (*имя*) нога (*или какая другая раненая или ушибленная часть тела*) не боли, не щипи. Каин Авеля убил — не было ни раны, ни крови, ни опухоли. С белого тела отныне и до века, от отца Адама и от матери его. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

Архив кафедры фольклора; д. Малое Кротово Пинежского р-на Архангельской обл.; запись 1972 г.

НА УРАЗ

У святого озера лежит Макарий. Он не чуе(т) ни щипоты, ни ломоты, ни опухолей тела. Так же бы у рабы Божьей (*имя*) тело не болело, кости не щипили, руда не текла.

Архив кафедры фольклора; д. Кушкопала Пинежского р-на Архангельской обл.; запись 1972 г.

НА КРОВЬ

С гуся канет вода, с потолка руда. Идет мужик стар, конь бежит карь, а ты, кровь, не кань. Заклинаю приговором у раба Божия (*имя*).

Майков, № 157, с. 65—66; Валдайский уезд Новгородской губ.; запись 1850-х гг.

НА КРОВЬ

Лягу благословясь, стану перекрестясь, выйду из дверей в двери, из ворот в ворота, погляжу в чистое поле: едет из чистого поля богатырь, везет вострую саблю на плече, секет и рубит он по мертвому телу — не течё ни кровь, ни руда из этого мертвого тела.

Сказать трижды шепотом и после каждого раза сплюнуть.

Майков, № 159, с. 66; Кемский уезд Архангельской губ.; запись 1850-х гг.

НА КРОВЬ

Обвести рану указательным пальцем и проговорить:

Встань на камень, кровь не канет; встань на железо, кровь не ползет; встань на песок, кровь не течет.

Майков, № 162, с. 66; Малмыжский уезд Вятской губ.; запись 1850-х гг.

НА КРОВЬ

Не от папоротного цвету, не от камня воды, от меня, раба Божия, ни крови, ни руды; не я тебе сделал, — мать и отец и прохожий молодец; не жалься на меня, а жалься на мать, на отца и на прохожего молодца.

Сказать трижды.

Майков, № 165, с. 67; Вологодская губ.; запись 1850-х гг.

ДЛЯ ОСТАНОВЛЕНИЯ КРОВИ

Летит ворон через Чермное море, несет нитку-шелковинку. Ты, нитка, оборвись, а ты, кровь, уймись.

Слова эти говорят над раной до трех раз, и после каждого дуют над ней.

Ефименко, 1878, с. 211; г. Пинега Архангельской губ.; запись 1850—1870-х гг.

НА КРОВЬ

Сказать три раза и плюнуть враз трою по трою.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Не я говорю, говорит истинный Христос и сама Мать Пресвятая Богородица. Идет конь карь, человек идет стар; идет старая баба, ведет старую собаку; собака пала, у раба Бо-

жня (*имя*) вся щемота отстала, и горячая кровь встала. Во веки веков. Аминь. Аминь. Аминь

Виноградов, 1907, с. 31; Петрозаводский уезд Олонецкой губ.; запись конца XIX — начала XX в

НА КРОВЬ

Прилетел комар, укусил, бескрылый и беззубый, и без крови и без раны, и без опухоли. У рабы Божией (*имя*) чтобы кровь унялась, без крови, без раны и без опухоли. Во веки веков аминь, аминь, аминь.

Мансикка; Архангельская губ.; запись конца XIX — начала XX в.

НА КРОВЬ

Шел я по нитке, нитка сорвалась, у рабы Божьей (*имя*) кровь унялась. Стань, руда, не кань! Будьте мои слова крепки, лепки, пользительны.

Обрядовая поэзия, № 178; д. Чакола Пинежского р-на Архангельской обл.; запись 1971 г.

ОТ ОЖОГА

Сожжено это не огнем, а золою.
Трижды сказать, душить и плюнуть.

Майков, № 192, с. 75; Воронежская губ.; запись 1850-х гг.

НА ОЖОГ

Обожженное место смазывают сметаной или молоком.

Лиска красна, детки красны, слизи, мази,
на медь поставь у рабы Божьей (*имя*).

Обрядовая поэзия, № 190; д. Нюхча Пинежского
р-на Архангельской обл; запись 1972 г.

НА ЖАР, НА ОЖОГ

Овар, не боли, вперед не ходи, у рабы
Божьей (*имя*) чтобы кости не ныли, мяса не
болели ни на утренней заре, ни на вечерней
заре, ни днем при солнышке, ни ночью при
месяце, ни на нову месяце, ни на перекрой
месяце, ни на ветху месяце. Которы речи не
договорила, которы речи переговорила, пусть
речи сильны и крепки. Отныне и до веку.
Ключ в камень. Аминь.

(Поплевать на ожог, по солнышку поводить безымянным пальцем вокруг ожога и говорить до трех раз).

Обрядовая поэзия, № 191; д. Лохново Пинежского р-на Архангельской обл.; запись 1972 г.

ОТ ОЖОГА

Сгара-огара прилетела без крыльев, села без ног, клюнула без носу. Нет тебе места на игольные уши!

Сказать три раза и каждый раз дуть на обожженное место.

Архив кафедры фольклора; Пинежский р-н Архангельской обл.; запись 1971 г.

НА ОЖОГ

Кто ожжется, так безымянным пальцем окунуть в вазелин, или в глицерин, или в гусиное сало (лучше всего) и на которо место ожгешь, мажешь и подувашь. Если ничего нет — так и слюною (можно). И говоришь:

Была лиска красна, были детки красны. Где лизнё, тут и медь пристанё. Ключ и замок и булатны слова. Аминь.

(Светловолосым лучше читать заговор для светловолосых, русым — для русских и т. д.).

Архив кафедры фольклора; д. Лавсла Пинежского р-на Архангельской обл.; запись 1972 г.

НА УЖАЛЕНИЕ ЗМЕЕЮ

Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас. На море на Окияне, на острове Буяне, тут лежал бел камень. На этом камне сидит змея-скоропая. «Эй же ты, змея-скоропая, я пришел к тебе с нуждою». — «С какою?» — «Найди ту змею, кая укусила раба Божия (имя)». — «Я, — говорит, — не пойду». — «А я тебя громом убью». — «Я от грома спрячусь в землю». — «А я насыплю тебе в уши лютого зелья». — И пошла змея-скоропая по чистым полям и по шелковым травам, по пням, по изгородям и по гнилым колодам, и по дрязгам, и нашла ту змею, кая укусила раба Божия (имя), и говорит ей: — «Вынь из этого раба три жала, чтоб у него не болело и не пухло, и не ломило». Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас. Аминь.

*Наговаривают на хлеб, которым трети
больное место.*

Майков, № 178, с. 71; Владимирская губ.; запись
середины XIX в.

ОТ ГОРЯЧКИ ИЛИ ОГНЕВИЦЫ

Стану я, раб Божий (*имя*), благословясь и пойду перекрестясь во сие море; на сием море лежит бел горяч-камень, на этом камне стоит Божий престол, на этом престоле сидит Пресвятая Мать, в белых рученьках держит белого лебедя, обрывает, общипывает у лебедя белое перо, так отскокните, отпрыгните, отпряните от раба Божия (*имя*) родимые огневицы и родимые горячки, с буйной головушки, с ясных очей, с черных бровей, с белого тельца, с ретивого сердца, с черной с печени, с белого легкого, с рученок, с ножек. С ветру пришла — на ветер пойдя; с воды пришла — на воду пойдя; с лесу пришла — на лес пойдя. Отныне и до века.

Майков, № 97, с. 43—44; Забайкалье, Приангурс-ский округ; запись середины XIX в.

ОТ ПЬЯНСТВА

Во имя Отца и сына и Святого Духа. Аминь. Хмель и вино, отступись от раба Божия (*имя*) в темные леса, где люди не ходят, и кони не бродят, и птица не летает. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Хмель и вино, выходи на быструю реку, на которой люди не ездят. Хмель и вино, выходи на буйные ветры, которые дуют далёко. Отступись от раба Божия (*имя*).

Виноградов, 1909, с. 13, г. Пинега Архангельской губ.; запись конца XIX — начала XX в.

ОТ ЗАПОЯ И ПОХМЕЛЬЯ

Живую щуку сажают в туюс или бурак, с вином и настаивают двенадцать дней: щука даст много слизи, и настоей протирают. Им поят пьяницу, приговаривая:

Как щука не терпит вина, так же бы не терпел его раб Божий (имя).

Майков, № 206, с. 81; Пермская губ.; запись середины XIX в.

ОТ ЛИХОРАДОК

Мать ты моя, вечерняя звезда, жалуюсь я тебе на двенадцать девиц, на Иродовых дочерей.

Заговаривают по вечерним зорям; заговор читают трижды, отплеывая после каждого раза в левую сторону со словами:

Покуда я плюю, потуда б рабу (имя) хворать.

Майков, № 110, с. 52; Воронежская губ.; запись XIX в.

ОТ ЛИХОРАДОК

Пекут двенадцать пирожков или пряников, идут с ними на перекресток улицы или в лес, кладут эти пирожки, завязанные в салфетку, на землю и приговаривают:

Вот вам, двенадцать сестер, хлеб-соль, полноте меня мучить, отстаньте от меня.

Кланяются на четыре стороны и уходят так, чтобы никто не видал.

Манков, № 111, с. 52; г. Вышний Волочок Тверской губ., запись середины XIX в.

ОТ ЛИХОРАДОК

Окаянная сатана, трясавица и огневица, избавь мене, раба Божия (имя); zde почивают четыре евангелиста: Иоанн Богослов, Лука, Марко, Матвей, бесребреники чудотворцы Козьма, Демнан, Кирилл, Иона, Пантелей.

Ермолаї. Возьмут тя, окаянную сатану, тряса-
вицу и огневицу, от мене, раба Божия (*имя*),
выведут и ввергнут в пещь огненную и оградят
именем Господнем всегда, ныне и присно и во
веки веков. Аминь.

Маїков, № 116, с. 53; Приаргунский край Забай-
кальской обл.; запись 1850-х гг.

ОТ ЛИХОРАДОК

На море на окняне, на острове Буяне лежит
камень Алтырь. На том камне сидят три старца
с железными прутьями. Идут к ним навстречу
двенадцать сестер лихорадок. «Вы куда идете,
грешные, окаянные, проклятые?» — «Идем в
мир, у людей кости ломать да силу выжимать».
— «Воротитесь, грешные, проклятые, окаян-
ные!» — «Мы тогда воротимся, когда эти слова
будут все знать да по три раза в год читать».

Ефименко, 1877, с. 206; Архангельская губ.;
запись 1850—1870 гг.

ОТ ТРЯСОВИЦЫ

Ворожея приходит к больному три раза по зорям, выводит больного на зарю и, смотря на воду в сосуд, говорит:

Заря-заряница, красная девица! Избавь раба Божия (имя) от матухи, от знобухи, от летучки, от жетучки, от Марьи Иродовны и от всех двенадцати девиц-трясовиц.

Потом ворожея крестообразно смахивает хворь со лба, бороды и обеих щек больного, плюя каждый раз на землю, и, наконец, умывает его наговоренною водою.

Манков, с. 51; Саратовская губ.; запись 1850-х гг.

ОТ ТРЯСНИЦЫ

Писать три имени:

Анфака, Гугалы, Фатутей.

Виноградов, 1909, с. 14; запись конца XIX — начала XX в.

ОТ КОЛОТЬЯ В БОКАХ

От колотья в боках прикалывают громовыми стрелами с произнесением следующих слов:

Господи Иисусе Христе! Спаси и помилуй от всех недугов денных и ночных, полуденных и полуночных ангельскую душку младенца (имя).

Произносят трижды.

Успенский; Тульская губ.; запись начала 1890-х гг.

ОТ УТИНА (БОЛЕЙ В СПИНЕ)

Изучившийся ложится животом на порог отворенной двери лицом вон из избы: лекарь (самый старший или самый младший в каком-нибудь семействе) кладет ему на спину голик, обращая его прутьями в сети, и слегка ударяет по нем топором трижды; после того больной спрашивает лекаря:

- Что сечешь?*
- Утнн секу.*
- Секи горазже, чтобы век не было.*

Это повторяется трижды; потом лекарь бросает топор и голик в сети, плюнув туда же три раза.

Майков, № 86, с. 40; Кадниковский уезд Вологодской губ., запись 1850-х гг.

НА ЖАБУ

Стану благословясь, поїду перекрестясь, из избы дверями, из двора воротами, выйду я на широкую улицу, стану на восток глазами, тылом на запад. В чистом поле есть утренняя заря Марья, вечерняя Марья. Придите, заморите у рабы Божьей (имя) сухую, мокрую жабу-полу-жабу, четверть-жабу и всю жабу, жабу черную, жабу сильную, жабу жильную, разжильную из черных бровей, из ушей, и из поздрей, и из буйной головы. Которы слова переговорены, которы не договорены, которы не заучены, которы сам не понял, будьте, мои слова, крепки и емки. Тем моим словам ключ в море, замок в роте. Отныне и до веку. Аминь.

Обрядовая поэзия, № 181; д. Красное Пинежского р-на Архангельской обл.; запись 1972 г.

ОТ ГРЫЖИ

Произносится трижды и за каждым разом трижды смывается.

Бабушка Соломония мыла, парила раба Божия (иля), в парной байне заедала, загрызала и заговаривала грыжные грыжи у раба Божия (иля) в становой кости, в пуповой жиле, в руках и ногах... Не троньте и не грызите раба Божия (иля) ни в день, ни в ночь, ни в утренню зарю, ни в ввечерню, ни на нову, ни на ветху и ни на перскрою месяцу. Пойдите, грыжи, из сенцей воротами, из байны дверьми в чистое поле. В чистом поле есть сер камень. Грызите, грыжи, серый камень. Во веки веков аминь.

Ефименко, 1864; Архангельская губ.; запись 1850 х – начала 1860-х гг.

ОТ ГРЫЖИ

*Читать трижды и при каждом разе уку-
сить больное место.*

Грыза ты грыза, боровая ты грыза, грызи
ты, грыза, пенья, коренья и серое камень. И
поди ты, грыза, во чисто поле гулять; там ты
разгуляйся, там ты разыграйся от раба Божия
(имя) во веки веков.

Манков, с. 56; Туренский погост Валдайского
уезда Новгородскої губ.; занесь середины XIX в.

НА ГРЫЖУ

Говорить в деготь три раза и помазать (дегтем больное место).

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Забаиваю и закаливаю я, раб Божий (имя), у раба Божия младенца (имя) пуповую грызь, хребтовую грызь, сердечную грызь, головную грызь, паховую грызь, лобковую грызь. Во веки веков аминь, аминь.

Виноградов, 1907, с. 31; Петрозаводский уезд Олонецкой губ.; запись конца XIX - начала XX в.

НА ГРЫЖУ У РЕБЕНКА

Сама мати носила, сама мати родила, сама боли принимала, сама грыжи загрызала - пуповые, становые, подколенные, все двенадцать грыж сама заговаривала.

Архив кафедры фольклора; д. Кушконала Пинежского р-на Архангельской обл.; запись 1972 г

ОТ СГЛАЗУ, ГРЫЖИ И БАЕННОЙ НЕЧИСТИ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Сходит Егорий с небес по золотой лестнице, сносит Егорий с небес триста луков златополосных, триста стрел златоперых и триста тетив златополосных и стреляет и отстреливает у раба Божия (имя) уроки, прикосы, грыжи, баенны нечисти и отдават черному медведю на хребет. И понеси, черный зверь медведь, в темные леса, и затопчи, черный зверь медведь, в зыбучие болота, чтобы век не бывали, ни в день, ни в ночь, ни в утреннюю зарю, ни в вечерню, ни на нову, ни на ветху и ни на перекрое месяцу. Во веки веков аминь.

Три раза произносят эти слова и за каждым разом сплевывают.

Ефименко, 1864, с. 19; Архангельская губ.; запись 1850-х – начала 1860-х гг.

ОТ ИКОТЫ, ПОРЧИ, УРОКОВ,
ОСУДА, ПРИТЧЕЙ, ПРИКОСА,
ПРИЗОРУ, СГЛАЗУ

Запомогшего младенца мыть в бане, произнося:

Стану я, раб Божий (*имя*), благословясь, выйду, перекрестясь, из избы дверьми, из двора воротами, выйду я в чистое поле; помолюсь и поклонюсь на восточную сторону. Под восточной стороной есть окиян-море, на окияне-море ходит щука бела, зубы укладны, хвост булатный, поедает и пожирает у раба Божия (*имя*) уроки, и прикосы, и грыжи, и баенны нечисти, чтоб ни в вечерню, ни на нову, ни на ветху и ни на перекрою месяцу. Во веки веков аминь. Будьте, мои слова, замком замкнуты, ключом заперты.

Ефименко, 1864, с. 18; г. Онега; запись 1850-х — начала 1860-х гг.

ОТ ИКОТЫ (КЛИКУШЕСТВА)

Чтоб от икоты избавиться, надо украсть лопотину у того, кто насадил, — грязную, чтоб его нос был. И эту лопотину (рубаху-то) и вырвать на ремхи - на три, на шесть, на девять, на двенадцать. И в избе все завесить, чтобы не было видно. Потом подпалить эти ремхи и говорить:

— Во имя Отца и Сына и Святого Духа.
Аминь.

Покадить в плошке и бросить в печку наотмашку.

Архив кафедры фольклора; Архангельская обл.;
занесъ 1972 г.

ОТ УРОКА (СГЛАЗА)

Наговаривают на воду, которой оканивают больного:

Встал раб Божии (*имя*) благословясь, пошел перекрестясь, из избы дверьми, из двора воротами, да вышел в чисто поле. В чистом поле есть синее море, на том синем море тихая заводь, на той на тихой заводи плавает серый гоголь, на том на сером гоголе не держится ни вода, ни роса. Так же на рабе Божием (*имя*) не держались бы ни уроки, ни призоры, ни лихие оговоры, ни ветрены пострелы, ни ночные переполохи. Во веки веков аминь.

Ефименко, 1864, с. 13; Холмогоры Архангельской губ.; запись середины XIX в.

ОТ УРОКОВ, ПРИКОСОВ И РАЗНЫХ НЕМОЧЕЙ

Пресвята госпожа Богородица, пречистая Дева Марья! Как ты смывала, как ты сполоскала с самого Иисуса Христа истинного, Царя Небесного, все уроки и прикосы, исполохи, переполохи, и грыжи, и выполохи, всякие немочи и недуги, пуповы, ломовы, костовы, воротовы, сердцевы и проходны, и суставны, и приставны, так благослови меня, Господи, да пособи мене Божью милостью со раба Божья (*имя*) смыти-сполоскати все его уроки и прикосы, исполохи и переполохи, и грыжи, и выполохи, и всякие немочи, и недуги, ломоты, щипоты, и лески, и верески, сини опухоли. И подите, все скорби-болезни, в темные леса, в синие моря, во зыбучие болота.

Из архива составителей сборника; д. Еркино Пинежского р-на Архангельской обл.; запись 1979 г.

НА ПРИКОС (СГЛАЗ)

Пойду я, раба Божия (*имя*), благословясь, перекрестясь, из избы дверьми, из дверей воротами, на буйны на ветры, на восточную сторону, на синее море. На синем море плавает серый гоголь. Как на сером гоголе не держится ни вода, ни роса, так же бы на рабе Божьей (*имя*) не держались порчи, прикосы, уроки и все тяжелые немощи. Господи, благослови.

Астахова; Пинежский р-н Архангельской обл.; запись 1927 г.

НА ПРИКОС (СГЛАЗ)

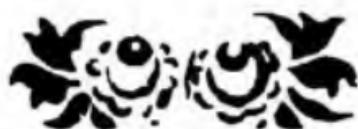
Как жидовья Иисуса Христа распинали, алу кровь проливали, не знал он ни урезов, ни прикосов, ни скорбей, ни ломоты, ни щипоты, ни синих опухолей, так же и раб Божий (*имя*) не знает ни урезов, ни прикосов, ни скорбей, ни болей, ни ломоты, ни щипоты, ни синих

опухолей. Подите в темные леса, в синие моря, в зыбучие болота! Там вам еденьё, питеньё и кушаньё, а раба Божия (*имя*) не знайте и век не хватайте. Аминь.

Обрядовая поэзия, с. 258; д. Красное Пинежского р-на Архангельской обл.; запись 1972 г.

НА ПРИКОС

Ночь до зари, заря до свету, у рабы Божьей (*имя*) прикосно было до слова. Слово во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Воду наговори и ребенка обкати.

Дьявол стали боится: ножницами воду девочке крестить, мальчику — ножом. Можно еще помыть этой водой темя и сердце.

Архив кафедры фольклора; д. Большое Кротово Пинежского р-на Архангельской обл.; запись 1972 г.

НА ПРИКОС, РОДИМЕЦ, ИСПОЛОХ

Стану благословясь, выйду перекрестясь,
пойду из избы дверьми, из двора воротами,
зайду я за чисто поле. В чистом поле утрення
заря Дарья, вечерня заря Марья, на небесе
сходят, в чисто поле заходят. Покорюся-покло-
нюся пресвятой Божьей Матери:

— Пресвятая Божья Матерь! Дойди-ка, да
доступи-ка до раба Божья (имя), не в сём виде,
не в сём здравии — очи ясные помутились,
уста сахарны помешались, от мужика от винни-
ка, от девки-долговолоски, от бабы-пустоголов-
ки. Дойди-ка, да доступи-ка с булатным ножич-
ком, с острой иголочкой, с шелковой ниточкой.
Разрежь-ка резвое тело, вынь-ка боли, прико-
сы, шипоты, ломоты, чахоты, исполохи, родим-
цы жмучи, храпучи, стонучи, ломучи — от
ретива сердца, от крови, от печеней, от ясных
глазов, от всего живота, от локтей, от ногтей,
от буйной головы! И зашей это резвое тело
острой иголкой и шелковой ниточкой. И снеси
эти боли в синее море. В синем море щука
двоеголова — сглотнет и сожрет. И снова, как
мать родила, раб Божий (имя) живет.

Наговаривают на воду, потом моют больного и оканивают водой. Все повторить три раза.

Архив кафедры фольклора; Пинежский р-н Архангельской обл.; запись 1972 г.

ОТ РОДИМЦА

Стану благословясь, пойду перекрестясь, из избы дверями, из двора воротами, стану на восток глазами. На восточной стороне есть там пресвятая церковь, в той пресвятой церкви стоит пресвятой престол, на том пресвятом престоле сидит пресвятая Мати-Богородица. Опахивает и обмахивает шелковой кистью весь белый свет и мать-сыру землю. Пресвятая

Мати-Богородица, опаши, обмаши двенадцать родимцев, двенадцать трясовцев, трясучий, тягучий, протягучий, запазушной, заушной, глазной, шатучий, подпазушной, зубной и зубного кореня. Пресвятая Мати-Богородица опахала и обмахала двенадцать родимцев, двенадцать трясовцев. Пойдите вы, родимцы, пойдите вы, трясовцы, в чисто поле, в грязи седучи, в болота зыбучи. Там вам, родимцы, там вам, трясовцы, вечная память, ни входу, ни выходу. Каки слова говорила, не договорила, каки слова говорила, переговорила. Будьте вы, мои слова, крепче крепкого замка, острее булатного ножа. Будьте вы, мои слова, в помощь и в пользу рабу Божию (*имя*). Ключ в море, замок в роте. Аминь.

Обрядовая поэзия, № 187; д. Сульца Пинежского р-на Архангельской обл.; запись 1971 г.

НА РОДИМЕЦ

Не сама мати носила, не сама мати родила,
не сама и разрожу, не сама и перерожу. Я
родимец рассижу, мимоходом растопчу. Не ты,
сестра, перед рабой Божьей (имя) больша, а я
больша.

*Топаеть ногой три раза и плюнеть – оно
и пройдет.*

Архив кафедры фольклора; д. Вихтово Пинеж-
ского р-на Архангельской обл.; запись 1971 г.

ОТ РОДИМЦА

Сама мати носила, сама мати родила, сама
родимца уговаривала. Родимца скорбного, сер-
дцевого, желового, дремучего, трясучего, спеси-
вого, ересливого, исподняшнего, исподжилно-
го, костлявого, ломового, сонливого. Поди
прочь, родимец, от раба Божья (имя) в зелены
леса, в дремучи болота, в пенья, в колодья, в
горьку осину. Там тебе место. Которы слова
переговорю, которы не договорю, которы учи-
теля не научили. И те же слова, были они
крепки и емки до тридевяти.

Обрядовая поэзия, № 188; д. Ваймуши Пинеж-
ского р-на Архангельской обл.; запись 1971 г.

НА РОДИМЕЦ

Истопя баню, в первый жар пойдут. И надо открыть двери и сказать:

Пусти, баенка, помыться-попариться, раба Божья (имя) на здоровье поладиться.

Потом ребенка вымоем и ставим матери меж ног, обкатываем и говорим:

Я тебя, дитяtko, родила и тебя приносила, я тебя и пользую. От чего мое дитяtko родилось-зародилось, тем и пользуйся.

До трех раз носили в баню, а когда из бани шли, приговаривали:

Тебе, баенка, на стояньице, а рабу Божию (имя) на здоровьице.

Когда из бани идешь, ни с кем нельзя разговаривать.

Обрядовая поэзия, № 186; д. Явзора Пинежского р-на Архангельской обл.; запись 1972 г.

ОТ ИСПОЛОХОВ, РОДИМЦЕВ И НЕЧИСТЫХ ДУХОВ

Нечистые духа, нечистая сила! Отойди, отвались от рабы Божьей (*имя*)! Не майте (*ее*), не мучьте (*ее*), ни утром рано, ни среди белого дня, ни темной ночью. Из леса пришли - подите все в лес, из воды - в воду, от девки-беловолоски, от женки-долго-волоски, от мужика от речника, от завидника от призорника. Там соли усолье! Подите все туда! Идите, где ветра не вянут, где люди не заглянут, под пень, под колоду, в болота зыбучи, в болота седучи, где на конях не ездят, пешеходы не ходят, у грубы ручьи, за реки быстры, за темны леса. Идите все туда! Костей не ломите (*кому — назвать имя*), жилы не тяните (*кому — назвать имя*). Тьфу!

Обрядовая поэзия, с. 259; д. Нюхча Пинежского р-на Архангельской обл.; запись 1972 г.

НА ИСПОЛОХ

По полям, по долам, по зеленым лугам, и по желтым пескам, и по быстрым рекам ходил раб Божий (*имя*). Как желты пески пересыпаются, как быстры реки переливаются, как с зеленой травы вода скатывается, так с раба Божья (*имя*) и исполох скатится с буйной головы, с ретивого сердца, с ясных очей, с кровяных печеней и со всего тела белого.

Обрядовая поэзия, № 184; д. Березник Пинежского р-на Архангельской обл.; запись 1971 г.

НА ИСПОЛОХ

Встану я благословясь, выйду я перекрестясь, из дверей в двери, из ворот в ворота. Стану я под восток, под восточну сторону. Под востоком, под восточною стороною есть сине море, в синем море есть серой камень, под этим серым камнем есть бела рыба-щука. У щуки зубы медны, глаза оловянны, спиват-съедат с серого камня мох и траву. Спивай и съедай с рабы Божьей (*имя*) всю худобу, уроки и призоры, всяки уроки, прикосы, исполохи и испорчи, всяки говоры, всяки думы, всяки завидности, всяки ненавидности, отрывицу материнску думу от девки-красноволоски, от женки-красноголовки, мужика-клеветника на всяк день Христов, на всяк час, на всяку минуту, на утренней заре, на вечерней заре, на дне, по полудне, на ночи и на полуночи, на восходе солнца, на закате солнца, на новцу, на торцу, на перекрой месяцу. Подите-вы, уроки, призоры, старому ордеру на пятю, больше век не ходите к рабе Божьей (*имя*), сну и росту и великого покою давайте. Будьте, мои слова, крепки и емки и от рабы Божьей (*имя*) покою давайте.

Обрядовая поэзия, № 185; д. Чакола Пинежского р-на Архангельской обл.; запись 1971 г.

НА ИСПОЛОХ

Истопить баину, над водою наговорить. А когда идет человек за водою — молчать должен. Кто первый или последний из детей родился — тому и за водою бежать. Надо черпать воду по течению, и говорить ничего не надо. Наговаривать перед образом:

Из рек шумящих, из ручьев гремящих шли нечистые духи-переполухи. Тем нечистым духам-переполухам идут навстречу Марья и Мария. Речат Марья и Мария: «Куда пошли вы, нечистые духи-переполухи?» — «Пошли нечистые духи-переполухи к рабы Божьей (имя)». Речат Марья и Мария: «Не ходите вы, нечистые духи-переполухи, к рабы Божьей (имя), а подите вы, нечистые духи-переполухи, во чистое поле на сухое дерево. Там вам вода, земля, выхода нет».

Наговорить, плюнуть в воду и три раза пререкреститься. И все это три раза сделать. Потом обкатиться этой водой и говорить:

Как я обкатился этой водой, так будто с меня эта кожа и полезла, и вылечился.

Архив кафедры фольклора; д. Кушконала Пинежского р-на Архангельской обл.; запись 1971 г.

НА ИСПОЛОХ

В бане моют больного и говорят:

Крест-земная широта, крест-небесная высота, крест-церковная красота, крест-прогонитель, крест прогоняет от рабы Божьей (*имя*) всех бесов и дьяволов, всю отпачую силу от семидесяти жил, от семидесяти суставов, от головы, от мозгов, от ретивого сердца. День по солнцу, ночь по месяцу, на утренней заре, на вечерней, на полуденной, на полуночной, на ущербе, на перекрое, отныне и до веку пусть мои крепки слова. Аминь.

Архив кафедры фольклора; д. Церкова Гора Пинежского р-на Архангельской обл.; запись 1972 г.

НА ИСПОЛОХ

Из дремучих лес, из шумечих ручьей идут две девицы Марья и Маремьяна. Навстречу тем девицам исполохи-переполохи, нечистые духа. Спрашивают две девицы:

— Куда пошли, исполохи-переполохи, нечистые духа?

— Мы пошли к рабы Божьей (имя).

— Не ходите вы к рабы Божьей (имя). Пойдите в чисто поле, за синё море, на белый мох, под гнилую колоду, где не ходят, не ездят добрые люди. Там вам, проклятым, место.

Говорить три раза. При чтении надо крестить ножом стакан с водой, на черенке ножа не должно быть закленок. Потом дать больному выпить воду.

Обрядовая поэзия, № 183; д. Лавела Пинежского р-на Архангельской обл.; запись 1972 г.

НА ИСПОЛОХ

Произносится три раза.

Исполох-переполох! Из избы дымом, на
улицу щепой, больше век ни ногой!

Архив кафедры фольклора; д. Лавсела Пинежско-
го р-на Архангельской обл.; запись 1972 г.

НА ИСПОЛОХ

Начитать на воду.

Стану я, раба Божья (*имя*), благословясь и
пойду перекрестясь, из избы дверьми, из двора
воротами, пойду на широку улицу, на восточну
сторону. На восточной стороне есть чисто поле,
в чистом поле есть окиян-море, в том море
лежит сер камень, у того камня стоит щука
медна, нос окованный, глаза оловянны. Отпа-
дает, отгрызает у рабы Божьей (*имя*) скорби,
болезни, уроки, прикосы, родимцы, большие
исполохи, все человечьи завидости и все чело-
вечьи ненавидости.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.
Аминь.

Которы слова говорила, будьте впереди;
которы не говорила, останьтесь назади. Ключ
ключом, замок замком. Будьте, слова, крепки;
будьте, слова, верны; будьте, слова, мощны.

Архив кафедры фольклора; д. Красное Пинеж-
ского р-на Архангельской обл.; запись 1972 г.

ОТ ИСПУГА

Как родится ребенок, сразу маленького с себя водой окатить. От матери и лечится.

Есть переполоха-уполоха, вы, нечистые духа. Марья-Магдалина, раба Божья, сестра Лазарева, подите отгоните, выгоните иереполюха-полоха из белого тела, из ретивого сердца, из горячеи печени, из каждой жилы, из каждого сустава, угоните их за чисты поля, за сини моря, за гнилу колодину, пейте-ешьте сухое дерево. Будьте вы, мои слова, крепче серого камня, острей булатного ножа, будьте вы, мои слова, в помощь и в пользу рабу Божью (имя). Ключ в море, замок в роте. Аминь.

Обрядовая поэзия, № 182; д. Сульца Пинежского р-на Архангельской обл.; запись 1971 г.

ОТ ИСПУГУ

Секу-пересекаю раба Божьего (*имя*), исполых сжигаю, от резовых ног, от белых рук, от белого лица, от ясных очей, от ретивого сердца, от горячих кровей, от всех легких-печеней.

Принести воду и поить. Черпать в ручье — по течению. Если нет ручья, можно брать воду из ушата: покрутить ковшом три раза, а потом черпать.

С камня серого, с камня синего дай мне водички для раба Божия (*имя*).

Архив кафедры фольклора: д. Труфаногорское Пинежского р-на Архангельской обл.; запись 1971 г.

ОТ ПОРЧЕЙ

На Алланской горе и на Абрамниской горе Пречистая Владычица Мать Богородица как породила Христа, единого Господа, при том деле не было ни колдуна, ни колдунницы, ни еретика, ни еретицы, ни с мужского полу, ни с женского полу, ни с ребячьего полу и ни из девичьего, — ни испортить и ни сглазить ни черицу, ни чинцу, ни попу, ни дьячку, ни великому грамотнику. Огради его (*заговарива емого*), Господи, силою честного креста, рожденного, молитвенного, крещенного, венчанного (*если женат*) раба Божия (*имя*).

Майков, № 224, с. 92, Саратовская губ.; запись 1850-х гг.

ОТ ПОРЧЕЙ И ДРУГИХ БОЛЕЗНЕЙ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Стану аз, раб Божий (*имя*), благословясь, пойду перекрестясь, на Божии дела, на Божий путь, из избы дверьми, из двора воротами, в чистое поле. Как в чистом поле Акиян Святое синее море; во Акиян Святом синем море был Златарь камень. Как в белом Златаре камени стоит золот стул, на золотом стуле сидит Святая Мария; держит Святая Мария золотые пожницы; она, Святая Мария, обрезывает, Дух Святой остригает и обрезывает с раба Божия (*имя*) прикосы, призоры, уроки ветряные и утряные, денные и полуденные, вечерние и полуночные, щипоту и болезнь иную внутренюю, костяную и рассыпную грыжу, и околотную грыжу, грыжу пупковую и паховую, надмудную и подмудную, килу и веред, и отек, сердечную грыжу, лихую порчу, глухую, икоту, говорунью, потяготную, позевоту и посмеюнью — из костей, из мозга, из очей, из ресниц, из лица, из ретивого сердца, из черной печени, из горячей крови, из станových суставов, из подсуставных жил, из рук, из ног, из всего стану. С раба Божия (*имя*) Святая Мария и с меня, раба Божия (*имя*), порчу и прикосы, призоры, уроки ветряные, денные и

полуденные, вечерние и полуночные на темные леса и на сухие боры, по мхам, и по болотам, и по гнилым колодам, по лежащим выскирям кладет, сама приговаривает: «Как тем гнилым колодам и лежащим выскирям не бывать зеленым, не станет на мне, на рабе Божием (имя), не бывать притчам и порчам, призорам и прикосам, и урокам ветряным и утряным, денным и полуденным, вечерним и полуночным, веденству и колдунству отныне и до веку, раба Божия (имя) век споведаючи Пречистая Мати Божья Богородица на престольная. И аз кое слово забыл, раб Божий (имя), и то слово поставь у всех наперед Петр и Павел, верховные апостолы, закройте и защитите меня, раба Божия (имя), своею ризою нетленною от зла человека, от лихия думы, от черного, от черемного, от белого, от русого, от попа, от попадьи, от чернеца, от черноризицы, от девки простоволоски, от своея думы, раба Божия (имя), от своего помыслу. И тем моим словам ключ и замок. Всегда ныне и присно и во веки веков. Аминь, аминь, аминь.

Виноградов, 1907, с. 25—26, Тотемский уезд
Вологодской губ.; запись конца XIX — начала XX в.

ОТ ВСЯКОЙ БОЛЕЗНИ

Господи, благослови! Во имя Отца и Сына и Святого Духа Аминь. Как Господь Бог небо, и землю, и воду, и звезды, и сыроматери(ую) земл(ю) твердо утвердил и крепко укрепил, и как на той сыроматерной земле нет никоторой болезни, ни кровныя раны, ни шипоты, ни ломоты, ни опухоли, так же сотворил Господь меня, раба Божия (*имя*). Как сотворил Господь, твердо утвердил и крепко укрепил жилы моя и кости моя, и белое тело мое, так же у меня, раба Божия (*имя*), не было бы на белом теле, на ретивом сердце, ни на костях моих никоторой болезни, ни крови, и ни раны, и ни шипоты, ни ломоты, ни опухоли. Един архангельский ключ во веки веков. Аминь.

Ефименко, 1878, с. 197; г. Шенкурск Архангельской губ; запись 1870-х гг.

ОТ ТОСКИ

Вода-водица, земля-землица, морская пучина!
Соими тоску-кручину с раба Божия (имя).

Наговорить на воду, выить. Если наговаривают на скотину, то плеснуть.

Астахова, Пинежский р-н Архангельской обл.,
зашель 1927 г.

ОТ ТОСКИ

Вода ты, вода, ключевая вода! Как смываешь ты, вода, круты берега, пенья, коренья, так смывай тоску-кручинушку с белого лица, с ретивого сердца. Будьте, мои слова, лепки и крепки.

Читать надо в воду, которой умываешься.

Обрядовая поэзия, № 189, д. Почезерье Пинежского р-на Архангельской обл., зашель 1971 г.

НА ТОСКУ

Подошла я к быстрой речке смывать тоску-кручинушку.

Тут умоешься и говоришь дальше:

Ключева вода, царица-водица! Возьми с меня, с рабы Божьей (имя), смой мою тоску-кручинушку, унеси мою тоску-кручинушку в сине морюшко.

Умываться надо на заре вечерней или утренней; лицо мыть обратной стороной руки.

Архив кафедры фольклора; д. Кушконала Пинежского р-на Архангельской обл.; запись 1972 г.

НАПУСКАТЬ ТОСКУ

Присуха

Читать три раза поутру и повечеру, по зорям, над водою.

Утренняя заря Маремьяна, вечерняя заря Маремьяна, о чем я тебе помолюсь, о чем я тебе покорюсь. Раб Божий (имя), сними с меня тоску и печаль и великую кручину. Напади, моя тоска и печаль и великая кручина, не на воду, не на землю, не на мелкую источину, не на бел горяч камень, — напади, моя тоска и печаль и великая кручина, рабе Божьей (имя) в ретивое сердце, в горячую кровь, во сто семьдесят жил, в две и в три, единую становую жилу, во сто семьдесят суставов, в двух и в трех, а в единый становой сустав. С той бы ей тоски и великия печали едой бы ей не есть и питьем бы не запить, гульбой бы не отгулять, в платье бы ей не отнестить, где бы ни слышала зычный голос, так бы она и бежала и в сахарны уста целовала. Тут моим словам ключ и замок и вовек. Аминь.

Виноградов; 1907, с. 47—48, Костромская губ
занимь конца XIX — начала XX в

НА РАЗОЖЖЕНИЕ СЕРДЦА У ДЕВИЦЫ

Встану не благословясь, поїду не перекрес-
гясь, во чисто поле. Во чистом поле стоит
тернов куст, а в том кусту сидит толстая баба,
сатанина угодница. Поклонюсь я тебе, толстой
бабе, сатаниной угоднице, и отступлюсь от отца
и от матери, от роду, от племени. Поди, тол-
стая баба, разожги у красивой девицы сердце по
мне, рабе (иля).

Ефименко, 1864, с. 17; Архангельская губ.; за-
пись 1850-х — начала 1860 х гг.

ПРИСУХА

Выйду я на улицу, на Божий свет, посмотрю во чисто поле. В чистом поле есть семьдесят семь медных светлых каленых печей, на тех семидесяти семи на медных, на светлых каленых печах есть по семьдесят семь еги-баб; у тех у семидесяти семи еги-баб есть по семьдесят семь дочерей, у тех у семидесяти семи дочерей есть по семьдесят семь клюк и по семьдесят семь метел. Помолюся и покорюся я, раб Божий (*имя*), этим еги-бабовым дочерям:

-- Ой еси, вы еги-бабовы дочери! Присушите и прилучите рабу Божию (*имя*) к рабу Божию (*имя*) метлами, следы запашите, клюками заключите, бейте, убивайте подколенную жилу, бейте, убивайте становую жилу, бейте, убивайте корекористый дуб, бейте, убивайте медны калены печи! Коль горят пылко и жарко медны калены печи, так еже бы раба Божия (*имя*) пеклась и калилась по всяко время, по всяк час, утра рано, вечера поздно, о середке дня, о полуночи, на утряной заре и на вечерней, на нову и на ветху месяцу, и на перекрое месяце; не могла бы она без раба Божия (*имя*) ни жить, ни быть, ни пить, ни исть, во сне не засыпала, во питии не запивала, во еды не заедала, с добрыми людьми во беседы не заси-

живала, все меня, раба Божия (*имя*), на уме держала; и казался бы я, раб Божий (*имя*), свете света месяца, красне красного солнышка, любе отца-матери...

Ефименко, 1864, с. 140; Пинежский уезд Архангельской губ.; запись 1850-х — начала 1860-х гг.

ПРИСУХА

Говорится на пряник, который должен быть подарен любимой девушке.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Стану я, раб Божий (*имя*), благословясь, пойду перекрестясь, из избы дверьми, из дверей воротами, в чистое поле заворами и взмолюся трем ветрам, трем братьям. Ветр Мойсей, ветр Лука, ветры буйные, вихори! Дуйте и

винтите по всему свету белому и по всему люду крещеному; распалите и присушите медным припоем рабу Божию (*имя*) ко мне, рабу Божию (*имя*). Сведите ее со мною — душа с душою, тело с телом, плоть с плотню, и не уроните, по всему белому свету гуляючи, тои присухи крепкой ни на воду, ни на лес, ни на землю, ни на скотину и ни на могилу. В воду сроните — вода высохнет, на землю сроните — земля сгорит, на скотину сроните — скотина посохнет, на могилу к покойнику сроните — кость в могиле запрядает. Снесите и донесите, вложите и положите в рабицу Божию (*имя*), в красную девицу, в белое тело, в ретивое сердце, в хоть и в плоть, чтоб красная девица не могла без меня, раба Божия (*имя*), ни жить, ни быть, ни дни дневать, ни часа часовать, о мне, о рабе Божиим (*имя*), тужила и тосковала. В чистом поле сидит баба-сводница, у гоё у бабы у сводницы стоит печь кирпична, в той печи кирпичной стоит кунжан литр; в том кунжане литре всякая вещи кипит, перекипает, горит, перегорает, сохнет и посыхает. И так бы о мне, рабе Божиим (*имя*), рабица Божия (*имя*) сердцем кипела, кровью горела, телом сохла и не могла бы без меня, раба Божия (*имя*), ни жить, ни быть, ни дни дневать, ни часа часовать; ни едой отъестись не могла бы от меня,

ни питьем отпиться, ни дутьём отдуться, ни гулянкой загулять, ни в бане отпариться. Тем моим словам ключ и замок, аки крест на церкви. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Аминь. Аминь. Стану я, раб Божий (*имя*), благословясь, пойду перекрестясь, из избы дверьми, из двора воротами, в чистое поле заворами. Выйду я, раб Божий (*имя*), на три росстани и помолюся я трем братьям-ветрам. Первый брат сток, второй брат — сивер, третий брат лето! Внесите вы тоску и сухоту в рабицу Божию (*имя*), чтобы она по мне, рабе Божию (*имя*), тоснула и сохла, не могла бы без меня ни дня дневать, ни часа часовать, отныне до века и во веки. Аминь!

Майков, № 1, с. 7; Шенкурский уезд Архангельской губ.; запись 1840-х гг.

ПРИСУХА

Говорить на три зори: утреннюю, вечернюю и утреннюю.

Благослови раба Божия (*имя*). Благословясь, лягу я, раб Божий (*имя*), помолясь, встану, перекрестясь, умоюсь водою, росую; утруся платком тканым; пойду аз, раб Божий (*имя*), из дверей в двери, из ворот в ворота, в чистое поле, на путь, на дорогу. Встречу мне, рабу Божию (*имя*), три брата, Усыня, Бородыня, да Никита Маментий. «Гої еси, три брата, да вы куда идете, вы куда бредете?» - «Идем на леса темные, на болота зыбучие, на реки текущие - леса зажигати, болота высушати, реки затворяти». - «Гої вы еси, три брата, не ходите на леса темные, на болота зыбучие, на реки текущие; подите вы, сходите, послужите мне, куда я вас пошлю, раб Божий (*имя*). Зажгите вы ретивое сердце у рабы Божией (*имя*), чтобы горело оно по рабе Божию (*имя*); как огонь горит в печи жарко на жарко, не потухает, так бы ее сердце горело по рабе Божию (*имя*); как мил весь белый свет, так бы я казался ей, рабе Божией (*имя*), краснее красного солнышка, светлее светлого месяца; как тоскует мать по дитяти, так бы раба Божия (*имя*) тосковала и горевала по рабе Божию

(*имя*); как тоскует кобыла по жеребечке, корова по теленке, так бы раба Божия (*имя*) тосковала и горевало ее сердце по рабе Божнем (*имя*); как тоскует сука по щенятам, кошка по котяткам, так бы и она, раба Божия (*имя*), тосковала и горевало ее сердце по рабе Божнем (*имя*); как тоскует утка по утятам, клуша по клушатам; в еде бы не заедала, в питье бы не запивала, в гульбе бы не загуливала, во сне бы не засыпала, ни в году, ни в полугоду, ни во дни, ни в ночи, ни в часу, ни в получасу, ни в минуту, ни в полуминуту. Говорю я, аз, раб Божий (*имя*), тридесять слов, тридесять стихов и тридесять молитв; как на земле бел горяч камень, так бы мои слова и наговоры сквозь семидесяти костей, сквозь осьмидесяти суставов, сквозь пятидесяти жил, сквозь бушную голову, сквозь ясных очей, сквозь рупных жил, сердечных, сквозь пяточных и подколенных. говорю я аз, раб Божий (*имя*), тридесять слов и тридесять стихов, тридесять молитв; запраю аз, раб Божий (*имя*), тридесятьми запорами и тридесятью ключами и те ключи к себе беру. Поиду аз, раб Божий (*имя*), из океана в океан-море; брошу я те золоты ключи в океан-море, под тот бел горяч камень; на том океане-море никому не бывать и воды не пивать, песку не

зобать и тех золотых ключей никому не вынимать по моему веку, по моему смертию».

Майков, № 2, с. 8—9; Владимирская губ.; запись 1850-х гг.

ПРИСУХА

Встану, раба Божия (*имя*), благословясь и пойду перекрестясь, из дверей в двери, из ворот в ворота, в чистое поле в восточную сторону, под утреннюю зарю, под красное солнце, под млад месяц, под частые ярые звезды. Под частыми ярими звездами стоит гора белокаменная; из этой горы белокаменной бегут три ключа горючие и кипучие; у этих ключей горючих и кипучих стоит истинный Христос с анги-

лями и с архангилями, со всею силой небесною — всяк их убоятся, устроятся; я, раба Божия (имя), не убоюсь, не усташусь. Попрошу у них с трех ключей горячих, с трех ключей кипучих воды для того, чтоб у раба Божия (имя) зажечь легкую печень и горячую кровь и ретивое сердце — кипело бы, горело бы об рабе Божией (имя) век по веки, отныне и до веку. Будьте, мои слова, крепки и лепки, чтоб у раба Божия (имя) зажглася легкая печень, и горячая кровь, и ретивое сердце кипело бы, горело бы об рабе Божией (имя) век по веки, отныне и до веку; чтоб у раба Божия (имя) кипело бы, горело сердце ретивое об рабе Божией (имя) век по веки, отныне и до веку.

Майков № 17, с. 16, Троицкий уезд Оренбургской губ.; запись середины XIX в.

ДЛЯ ПРИСУХИ

Из свежего веника берется прут, который кладут у порога двери, в которую пройдет тот, для кого назначена присуха. Как только перешагнут через прут, он убирается в такое место, где его никто не мог бы видеть. Потом берут прут в жарко истопленную баню, бросают на пол и приговаривают:

Как сохнет этот прут, пускай сохнет по мне раб Божий (имя).

Ефименко, 1878, с. 142; г. Мезень Архангельской губ.; запись 1850—1870-х гг.

ПРИСУХА

Стану я, раб Божий (*имя*), благословясь, поїду перекрестясь, из избы дверьми, из двора воротами, в чистое поле. Поклонюсь и помолюсь двенадцати ветрам и двенадцати вихорям. У тех же ветров и у тех же вихорёв есть дядюшка Вихорь Вихоревич. И как не может (он) жить без ветров, человек без еды, рыба без воды, щур без земли, — так бы не мог раб Божий (*имя*) без рабицы Божьей (*имя*) ни жить, ни быть, ни дни днєвать, ни ночи ночевать, и ни думы подумать, и ни мыслям помыслить — поутру рано, ввечеру поздно, на ветху, и на молоду, и на перекрою месяцу.

Виноградов, 1907; с. 76; Кадниковский уезд Вологодской губ.; запись конца XIX — начала XX в.

ПРИСУХА

Встану благословясь, пойду перекрестясь,
из избы в двери, из дверей в ворота, выйду в
чисто поле. В чистом поле стоит дуб зеленый,
под этим дубом змей лежит летучий.

— Змей летучий, куда полетишь?

— В леса дремучи.

— Не летай в леса дремучи, а леги к рабу
Божью (*имя*), к ему в печенку, к ему в селезенку,
чтоб он не мог ни жить, ни быть без рабы
Божьей (*имя*), ни дня днєвать, ни ночи ночевать,
ни минуты коротать. На мои на хитрые,
на мудрые слова ключ-замок положить. Ключ в
роге, замок в море. Аминь.

*Надо говорить в пиво или в вино и тут же
напоить заговариваемого, не перенося питья за
порог. Тот, кого присушивают, не должен
знать о заговоре.*

Обрядовая поэзия, № 206; д. Штогорка Пинежского р-на Архангельской обл.; запись 1971 г.

ПРИСУШКА

Проговорить в трубу, когда печь топится.

Господи Иисусе Христе, сыне Божий, помилуй меня, грешную. Дымы вы, дымы, пойдите вы, дымы, по высоким горам и по синим морям, разыщите вы, дымы, раба Божья (имя) и разожгите вы, дымы, у раба Божья (имя) печень и легкие, чтобы раб Божий (имя) не мог без рабы Божьей (имя) ни жить и ни есть, чтобы не было ему покою, чтобы думал всё, скорбел о рабы Божьей (имя). Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

Обрядовая поэзия, № 205; д. Кушконала Пинежского р-на Архангельской обл.; запись 1972 г.

ПРИСУХА

Стану благословясь, выйду перекрестясь, из избы дверями, из двора воротами, стану на восточну сторону. На восточной стороне течёт огненная мать-река. Помолюсь тебе, покорюсь тебе. Не ходи сквозь болота зыбучи, не ходи сквозь леса дремучи, пойди в ход, в плоть раба Божья (*имя*). Разожги его, распали его, чтобы не мог ни на мягкой постели спать, ни работы работать днем по солнышку, ночью по месяцу, и лучше свету белого казалась раба Божья (*имя*), лучше солнца красного, лучше матери родной и отца. Аминь.

Проговорить трижды.

Обрядовая поэзия, № 207; д. Жабье Пинежского р-на Архангельской обл.; записан 1972 г.

ПРИСУХА

Ветрам-ветерочкам, вехорям-вехорёчкам покорюсь я, поклонюсь я. Вёгры-ветерочки, вёхори-вехорёчки! Соймите с меня, с рабы Божьей (имя), тоску и кручину. Соймите и понесите на раба Божья (имя). Найдите его, где-ко он: во дворе ли идучи, хлеб ли соль едучи, на постели ли лежачи. Найдите его, положите ему в белое тело, в ясные очи, в ретивое сердце, чтобы его горячее сердце огнем загорелось, его (имя) кровь ключом закипела, об рабы Божьей (имя), чтобы он думу думал, об рабы Божьей (имя) и мысли мыслил и из одной бы чаши с рабой Божьей (имя) есть-пить хотел, казалась бы ему (имя) солнца але, снегу беле, отца-матери любе. Будьте, мои слова, все сысполна. Будьте, мои слова, вострей вострого булатного укладного ножа. Моим словам ключ да замок.

Говорить на вестер, чтобы ветер дул туда, где живет тот, кого присушиваешь.

Обрядовая поэзия, № 208, д. Лавела Пинежского р-на Архангельской обл.; запись 1972 г.

ПРИСУХА

Берется пряник или хлеб и пропускается через воротник.

Хлеб ворогами, там раб Божий (имя) за пятами. Хлеб ворогами, там раб Божий (имя) за пятами. Хлеб воротами, там раб Божий (имя) за пятами. Ночь до зари, зоря до свету. Чтобы мои слова были до слову.

Архив кафедры фольклора; д. Большое Кротово Пинежского р-на Архангельской обл.; запись 1972 г.

ЗАГОВОР ЖЕНЫ К МУЖУ

Как люди смотрятся в зеркало, так бы муж смотрел на жену да не насмотрелся; а мыло сколь борзо смоеется, столь бы скоро муж любил; а рубашка, какова на теле бела, столь бы муж был светел.

При том сжечь ворот рубашки.

Майков, № 47, с. 24. Из уголовного дела 1638 г. Впервые опубликовано И. И. Забелиным: Комета, 1852, с. 486

ЗАГОВОР ДЕВИЦЫ О ЖЕНИХЕ

В праздник Покрова приходят в церковь и, переступив через порог ее, говорят:

Мати Пресвятая Богородица! Покрой землю снежком, а меня женишком.

Майков, № 37, с. 25; Малмыжский уезд Вятской губ.; запись 1850-х гг.

ДЕВИЧЕСКИЙ ЗАГОВОР О ЖЕНИХЕ

Незаметно от всех вметают с улицы сор в избу и заматают его в передний угол, где его никто не увидит, приговаривая:

Гоню я в избу свою молодцов -- не воров; наезжайте ко мне, женихи, с чужих дворов.

Майков, № 35, с. 25; Малмыжский уезд Вятской губ.; запись 1850-х гг.

НАВЕСТИ КРАСОТУ

Чтобы навести красоту или казаться красивее, берется платок, с которым выходят на улицу, произносят нижеприведенные слова и потом, придя домой, утираются тем платком:

Стану благословясь, выйду перекрестясь, из избы дверьми, из двора воротами, выйду на широку улицу, стану на восток хребтом, на запад глазами. На западной стороне там сидит обрученный Иосиф, зриг и смотрит на госпожу Пресвятую Богородицу. Так и на меня бы раб Божий (*имя*) весь век смотрел бы и глядел.

Ефименко, 1878, с. 144, г. Мезень Архангельской губ.; запись 1850—1870-х гг.

НА ЛЮБОВЬ ДЕВУШЕК И ВСЕХ ЛЮДЕЙ

Наговорить на кольцо или на крест и положить его себе за пазуху или в платок.

Собирайся, народ, люди добрые, ко честному Христову празднику. Как глядят на кресты, на маковки, на Мать Пресвятую Богородицу, на различный образ, так бы на раба Божия (*имя*) глядели и смотрели старые старики, молодые мужики, старые старухи, молодые молодухи, красные девицы, малые ребятка; так бы раба Божия (*имя*) глядела и смотрела, так бы раб Божий (*имя заговаривающего*) казался краше красного золота, чище чистого серебра. Будьте, мои слова, тверды и крепки, навеки нерушимы. Ключ в воду, а замок в руки.

Ефименко, 1864, с. 13; г. Онега, запись 1850-х — начала 1860-х гг.

ОТВОРОТ

Стану не благословясь, пойду не перекрестясь, из избы не дверьми, из двора не воротами, собачьими дырами, тараканьими тропами, не в чистое поле и не в восточную сторону, а в темный лес. В темном лесе есть чермное море, в чермном море плавает черт да чертуха, водяной да водянуха, в одно место хребтами, порозно лицами, думы не думают, совету не советуяют, блуду не творят и блудных речей не говорят. Черт идет горой, а водяной идет водой, и в одно место сходятся, и берут в руки ручное помаханье, а в ноги ножное потоптанье. Они бьются-дерутся, царапаются насмерть. И так бы раб Божий (*имя*) каждый день и каждый час бился, дрался с рабой Божией (*имя*) каждый день, каждый час и каждую минуту. Вовеки, повеки, отныне и вовеки.

Виноградов, 1909, с. 3—4; заговор извлечен из рукописи «Разные сведения, заимствованные из местного быта жителей, населяющих Шахановскую волость Архангельской губернии в Шенкурском уезде. Собрал местный священник Константин Иванович Боголенов. Кодема. 1887 г.».

ОТСУХА

Встану не благословясь, выйду не перекрестясь, из избы не дверями, из двора не ворогами, мышинной норой, собачьей тропой, встану на северну сторону. На северной стороне есть черно море, на черном море лодка ходит, в лодке сидят черт и чертица спина к спине; очи с очами не сходятся, брови с бровями не сводятся, до горячей крови царапаются.

У кошки и собаки шерсть взять и меж их бросить, при этом сказать:

Как кошка с собакой царапаются, так и (имя) с (имя) царапались.

Обрядовая поэзия, № 209; д. Жабье Пинежского р-на Архангельской обл.; запись 1972 г.

ОТСУХА

Берут песок на реке с обоих берегов, смешивают его. Еще лучше, чтобы между берегами был остров, и говорят:

Как берег с берегом не сходится, не свидится, так раб Божий (имя) с (имя) не сходился.

Обрядовая поэзия, № 210; д. Кушконала Пинежского р-на Архангельской обл.; запись 1972 г.

ОТСУХА

Надо взять в углах дома мох, положить ему в сапоги и сказать:

Как угол с углом не сходятся, так и раб Божий Иван с Марьей не сходился.

Архив кафедры фольклора; д. Кушконала Пинежского р-на Архангельской обл.; запись 1972 г.

ЧТОБ ЛЮБИЛИ И УВАЖАЛИ ЛЮДИ

Стану благословясь, пойду перекрестясь, из избы дверьми, из двора ворогами, выйду в чисто поле, стану под восточну сторону. Помолюсь, покорюсь Пресвятой Богородице и самому Христу:

— Дай, Господи, (людям) телячий ум, коровьи губы. Как овцы смирны, так лютые звери (были бы смирны передо мной). Над моею головой, рабом Божиим (имя) озевает схоже солнышко, млад светел месяц, также посыпают часты мелки звезды, так же бы мне, рабу Божию (имя), возрадовались люди добрые, князи, бояра, выборны, приказны, мужской лик и женский.

Аминь тому слову.

Виноградов, 1909, с. 5; запись конца XIX — начала XX в.

ЧТОБ ЛЮДИ УВАЖАЛИ

На поле хлеб сеём, радеем, ждём и жнём.
Так же раба Божия (имя) люди радели, смот-
рели. Аминь.

Говорить три раза.

Архив кафедры фольклора; Пинежский р-н Ар-
хангельской обл.; запись 1971 г.

ЗАГОВОР НА ПОДХОД К НАЧАЛЬСТВУ

Помяни, Господи, царя Давида и всю кро-
тость его, царя Соломона и всю премудрость
его.

Ефименко, 1864, с. 155; Архангельская губ.;
запись 1850-х — начала 1860-х гг.

НА ПОДХОД К ВЛАСТЯМ

Подойдя к дверям, ухватиться за скобу и говорить:

Вставайте, волки и медведи, и все мелкие звери, лев-зверь сам к вам идет.

Ефименко, 1865; Архангельская губ.; запись 1850-х — начала 1860-х гг.

ПЕРЕД ТЕМ КАК ИДТИ В КОНТОРУ

Захожу в крыльцо к начальнику — за ретиво сердце берет. Не тот в конторе живет — тот, который в контору идет. Аминь.

Говорится, когда идешь к начальнику просить чего-нибудь, дак чтоб не отказал.

Архив кафедры фольклора; д. Лавела Пинежского р-на Архангельской обл.; запись 1972 г. Заговор прислан в Лавелу родственниками с Урала.

КАК ОТ ПЫТКИ ОТТЕРПЕТЬСЯ

Надо-де наговаривать на воск эти слова:

Небо лубяно и земля лубяна, и как в земле мертвые не слышат ничего, так бы (*имя*) не слухал жесточи и пытки!

Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу. — Печ. по изд.: *Афанасьев А. Н.* Древо жизни. М., 1982, с. 148 Из следственного дела 1648 г.

ОТ ПУЛИ

Трижды читают:

Заговаривается раб Божий (*имя*) от пульного железа, пищали, от пули свинцовой; ставлю, ставлю идола идолова от востока до запада, от земли до неба и во веки веков. Аминь.

Майков, № 332, с. 145; Тюменский округ Тобольской губ.; запись середины XIX в

НА ПРИОБРЕТЕНИЕ НЕРАЗМЕННОГО РУБЛЯ

Должно спеленать черную кошку и в полночь пойти в баню и сказать:

На тебе ребенка, дай мне беспереводной целковыйй.

После этого должно бросить кошку в баню, выбежать, очертить около себя три круга (пательным) крестом и положить его (крест) в середину с приговором:

Чур!

Майков, № 269, с. 109; Воронежская губ.; запись 1850-х гг

ПРИ ЗНАКОМСТВЕ С ЛЕШИМ

Крестьянин, желающий списать милость лешего, должен в ночь перед Ивановым днем отправиться в лес и, найдя осину, срубить ее так, чтоб она вершиною упала на восточную сторону; на тле срубленной осины, став лицом на восток, он должен нагнуться и, глядя между ногами, говорить:

Дядя леший, покажись не серым волком, не черным вороном, не елью жаровою; покажись таким, каков я.

Ефименко, 1878, с. 158; Шенкурский уезд Архангельской губ.; запись 1850—1870-х гг.

ДЛЯ УСПЕХА НА ОХОТЕ

Нужно взять кусок хлеба или мяса, на которые наговаривать:

В чистом поле, в темном лесе, в тумане великом есть птица полетуца, есть серые гуси, сизые утки. У них бы крыльё подломилось, сами бы опустились, перьё оборвалось, и если бы на бугор высокнй, чтоб меня, раба Божия (имя), не видели и стрельбы моей не слышали, и долетела бы до них дробь, как вольное перо.

Ефименко, 1878, с 181; г Мезень Архангельской губ ; запись 1850—1870-х гг

ОТ ВОРОНА, МЕШАЮЩЕГО ОХОТНИКУ

Господи Боже, благослови! Стану я, раб Божий (имя), благословясь; пойду перекрестясь, из избы дверьми, из двора воротами; выйду на широкую улицу, с широкой улицы в чистое поле, с чистого поля в зеленое лукоморье, пойду на свою милую тропу, на свой завод. Стану я, раб Божий (имя), становить пасточки и силышки на благословенную птицу, которая создана нам на жертву: на ряба и рябушка, копалу и тетёру, косача и косачушку. Проклятая птица, поганый черный ворон! Полети с моей тропы, с моего сгодья, за синее море, ко Ироду царю. Там Ирод царь бьется, дерется, кровь проливает. Тут тебе, черный ворон, столы расставлены, ества сподоблены. На моем лесе, на моей тропе, на моем заводе, смоливая спица, в правый глаз тебе! К тем моим словам небо и земля — ключ и замок. Аминь.

Майков, с. 133; Шенкурский уезд Архангельской губ.; запись 1850-х гг.

ОХОТНИЧИЙ ЗАГОВОР

*Над золой наговорают и на каждую силушку
ее насыпают.*

Черный ворон! Не летай по моему угодию,
не ешь, черный ворон, у меня ни ряба рябуш-
ку, ни черну тетерю, ни пеструшку. Полетай,
черный ворон, от меня на толсты мхи, на
глубоки ржавы, где жив человек не заходит,
тут черный ворон не залетает.

Обрядовая поэзия, № 203, д. Нюхча Пинежского
р-на Архангельской обл.; запись 1972 г.

НА РЫБНУЮ ЛОВЛЮ

При наживке червя (или рыбы) на крючок приговаривают:

Рыба свежа, наживка салына Клюнь да подерни, ко дну тяни.

Виноградов, 1909, с. 14; Архангельская губ. запись второй половины XIX в

ПРИ СОБИРАНИИ ЦЕЛЕБНЫХ ТРАВ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа аминь. Благослови, Господи, Мать Божия, Пресвятая Дева Богородица и святой отец праведный Абрам, я пришел к вам испросить у вас позволить мне трав сорвать на всякую пользу и от всякой болезни всем православным христианам.

Святой отец праведный сажил, Илья поливал,
Господь помогал. Небо — отец, а земля —
мать. Благослови, Господи, эту траву рвать на
всякую пользу всем православным христианам.
Аминь, аминь, аминь.

*Когда идешь траву рвать, нужно сделать
шесть поклонов дома и шесть при самой тра-
ве.*

Майков, № 253, с. 103; Воронежская губ.; запись
1850 х гг.

ПРИ ВХОДЕ В ЛЕС ЗА ГРИБАМИ, ЯГОДАМИ И ПРОЧ.

Я иду в лес, клещ, не лезь на лес, а змея,
за угоду, полезай под колоду.

Майков, № 255, с. 104; Малмыжский уезд Вят-
ской губ.; запись 1850-х гг.

ОТ МУРАВЬЕВ

Говорится трижды:

Муравей, муравей! Не кусай ты меня, раздавлю я тебя, весь род и племя и вашего царя.

Майков, № 273, с. 110; Переяславский уезд Владимирской губ.; запись 1850-х гг.

ПРИ ПОТЕРЕ ВЕЩИ

Если в доме потерялся какой-либо мелкий предмет, надо обвязать вокруг ножки стола или стула веревочку и сказать:

— Черт, черт! Поиграй да отдай!

Запись составителя; г. Москва, 1973 г.

ПРИ ВЫСЕКАНИИ ОГНЯ

*Когда высекают огонь в сажу чела печки,
то говорят:*

Царь-огонь, достанься: не табак курить —
каши варить!

Майков, № 256, с. 104; Шенкурский уезд Архан-
гельской губ.; запись 1850-х гг.

ОТ БЛОХ, КЛОПОВ, ТАРАКАНОВ И ДРУГИХ НАСЕКОМЫХ

Блохи, клопы, тараканы и всякая тварь!
Вот иду я к вам, гость: мое тело, как кость; моя
кровь, как смола; ешьте мох, а не меня! Слово
мое крепко. Ключ, замок. Аминь, аминь, аминь.

Виноградов, 1908, с. 71; г. Ветлуга; запись конца
XIX — начала XX в.

ДЛЯ ПРИРУЧЕНИЯ СОБАКИ

Чтобы новая собака держалась дома, состригают с ее головы, спины и хвоста небольшие клочки шерсти, которые врубают в порог, приговаривая:

Как эта шерсть будет держаться в пороге, так бы собака держалась в доме.

Майков, № 270, с. 19; Кадниковский уезд Вологодской губ.; запись середины XIX в.

КОРОВУ СТАВИТЬ

Говорят, когда впервые приводят на двор корову, чтоб она была смирной при дойке, давала много молока, не бодалась, не брыкалась, не убегала бы.

Господи, благослови, Боже Христос! Стой горой, теки рекой. На рогах чурки, на ногах колодки.

Архив кафедры фольклора; д. Кушконала Пинежского р-на Архангельской обл.; запись 1972 г.

КОРОВУ СТАВИТЬ

Помяни, Господи, царя Давида и царя Константина!

Сколь он был кроток и смирен для своих бояр, для своих крестьян, так же и ты, раба Божья коровушка, будь кротка и смирна для рабы Божьей (*имя хозяйки*). Хвостиком не мотайся, ножками не лягайся, рожками не бойся! Стой, коровушка, благословясь, да тридевять аминь.

Архив кафедры фольклора; Пинежский р-н Архангельской обл.; запись 1972 г.

КОРОВУ СТАВИТЬ

Стану я на восток лицом, на запад хребтом. На восточной стороне стоит высока гора, на той ли высокой горе есть стоит свята апостольска церковь на четырех углах. Она не шатается, не колубается. В той же апостольской церкви сам Господь Иисус Христос, Божья мать Богородица, Егорий-великомученик да святые угодники.

Да пойдите к моей Бурёнушке, укротите ее да уговорите, чтоб стояла на четырех ногах, не лягалась, не передвигалась, хвостом она не хвосталась, рогами не бодалась во время удоя и во всякий час. Аминь.

Архив кафедры фольклора; д. Красное Пинежского р-на Архангельской обл.; запись 1972 г.

КОРОВУ ВЫПУСКАТЬ ИЗ ХЛЕВА

Когда весной корову выпускают, то под порог кладут поясок, и надо, чтоб корова перешагнула. При этом говорят:

Как поясок у меня держится, так же пар Божья скотинка (имя коровы) дому держится.

Овец выгоняют, то же самое говорят.

Архив кафедры фольклора; д. Кушкопала, Пинежский р-н Архангельской обл.; запись 1972 г.

ЧТОБЫ КОРОВА НЕ ПРОПАДАЛА

В великий четверг на страстной неделе откроют трубу и кричат:

— Пар Божья скотинка, коровушка Пестро-нюшка, в чистом поле обед, дома — ночлег. Не ночуй на бору, ходи ко двору.

Обрядовая поэзия, № 202; д. Кушкопала Пинежского р-на Архангельской обл.; запись 1972 г.

ПРИ ДОЙКЕ КОРОВЫ

Построгать с хлевного столба стружек и положить их в ведро и напоить корову.

Как этот столб стоит, не шатнет и не ворохнется, с места не падает, так бы моя милая скотинка стояла, не шатнулась и не ворохнулась.

Мансикка; запись конца XIX — начала XX в.

КОРОВУ ЛАДИТЬ, ЧТОБЫ ПРИ ДОЙКЕ НЕ ЛЯГАЛАСЬ

Как окладно бревно лежит не трётся и не ворохнется, так же раба Божья скотиночка Беляночка стояла под большухой, не трётся, не ворохнулась ни правой ногой, ни левой ногой, ни буйной головой.

При чтении посыпать спину коровы песком из-под окладного бревна.

Обрядовая поэзия, № 197; д. Нюхча Пинежского р-на Архангельской обл.; запись 1972 г.

НА УДОЙ

Как сядешь доить.

Бежи, молочко, по жилочкам да и в вымечко, из вымечка да и в титечки, из титечек да и в подойничек, из подойничка да и по крыночкам, на толсту сметанушку. Да тридевять аминь.

Обрядовая поэзия, № 198; д. Шардомень Пинежского р-на Архангельской обл.; запись 1971 г.

КАК КОРОВУШКА НЕ ЕСТ

Как бабушка ела, как мамушка ела, так же и пары Божьей коровушке Пестроньюшке велела. Спинка, костись, животик, отрыгнись, ешь, коровушка, благословясь. Да тридевять аминь.

Обрядовая поэзия, № 196; д. Шардомень Пинежского р-на Архангельской обл.; запись 1971 г.

У КОРОВЫ УВЕДЕНО МОЛОКО

Стану помолясь, пойду перекрестясь, выйду на широку улицу, пойду на восточну сторону. На восточной стороне ходят Власий и Федосий, в руках у них золоты ключи, они отмыкали у пар Божьей коровушки большо молоко, толсгу сметану.

Обрядовая поэзия, № 199; д. Большое Кротою, Пинежского р-на Архангельской обл.; запись 1972,

НА НОКОТЬ (У ЛОШАДИ, У КОРОВЫ)

Пойдет пар Божий (имя лошади или коровы) благословясь, перекрестясь, из избы дверьми, из двора воротами, на буйны ветры, на восточну сторону. Есть тут стоят три брата пираторы — Ерофей, Дорофей, Ондрей. И пошли эти братья пар Божьен скотине (или лошадушке) нокоть изведывать да изгонять — нокоть дремучий, лягучий, жильный, сустав-

ный, сердцевой, нутряной, раздымный, и в печенях и в сердцах. И погонили эти братья пар Божьей скотинке (или лошадушке) эти нокти из спины в гриву, из гривы в челку, из челки в ноздри, в сырую землю, там, где люди не ходят, птицы не летают. Господи благослови.

Астахова; Пинежский р-н Архангельской обл.; запись 1927 г.

ОТ НОГТЯ

Везут тридцать три лука, выстреливают тридцать три ногтя у пары Божьей (имя) из ушей, из ноздрей, из глаз, из сердца, из хвоста, из репья, из кожи, из головы, из всех ейных костей, из всех ейных спорей, из всех ейных суставов, изо всего из ейного корпуса. Украти, Господи, ноготь, украти, Господи, всякие ногти: костяные, жилияные. И тем моим словам

ключ и замок. Ключ в роге, замок в воду брошен. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

Обрядовая поэзия, № 201; д. Церкова Гора Пинежского р-на Архангельской обл.; запись 1971 г.

ОТ НОГТЯ

Встану благословясь, пойду перекрестясь, из избы дверями, из двора воротами на широку улицу, на восточну сторону. На той восточной стороне Власий и Медосий. Власий и Медосий! Унимайте ногти по шерсти, закожную, подзакожную, нутряную, поднутряную у пары Божьей Пестронюшки.

Читают на соль, потом этой солью посыплют вокруг больной скотины.

Обрядовая поэзия, № 200; д. Большое Кротово Пинежского р-на Архангельской обл.; запись 1972 г.

**ДЛЯ ОВЕЧЕК,
КОГДА ЧТО РАЗЛАДИТСЯ**

Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешную.

Господи, благослови.

Домовишко-дедушка, принеси овечушек, принимай да пои, да корми, да жалуй, сам с женой и с детьми. Домовишко-дедушка, всех пои, корми овечушек, и ладь ладно и стели им мягко. Сам не обижай и своих деточек унимай.

Господи, благослови.

Сделать три маленьких колобочка, из квашенки подскоблить. В хлесту в три угла по солнцу положить. Когда колобок кладешь, три раза прочитать.

Астахова; Пинежский р-н Архангельской обл.;
запись 1927 г.

ЧТОБЫ УВИДЕТЬ ДВОРОВОГО

Дядя дворовый! Приходи ко мне не зелен, как дубравный лист, не сишь, как речной вал, приходи, каков я; я тебе христовское яичко дам.

Кто хочет видеть дворового, должен первый получить от священника по окончании заутрени на святую Пасху красное яйцо и взять из церкви свечу, с которою стоял у заутрени. Затем должен ночью, до петухов, взяв в одну руку зажженную свечу, а в другую красное яйцо, стать перед отворенною дасерью хлеба и сказать приведенные слова. Дворовый выйдет, по виду совершенно подобный произносившему заклятие.

Ефименко, 1878, с. 158; Шенкурский уезд Архангельской губ.; запись 1850—1870-х гг.

К БАННОМУ

По выходе из бани благодарят банного словами:

Спасибо тебе, байнушко, на парной байнечке!

Ефименко, 1864, с. 158; г. Пинега Архангельской губ.; запись 1850-х — начала 1860-х гг.

К ДОМОВОМУ

При переходе в новое жилище домохозяин должен положить для домового в подполье нового дома целый небольшой хлеб и на него соли да чашку молока. Приготовив это, хозяин ночью, в одной сорочке, идет в старый дом и говорит:

Кланяюсь тебе, хозяин-батюшка, и прошу тебя пожаловать к нам в новые хоромы. Там для тебя и местечко тепленькое, и угощеньице маленькое сделано.

Без приглашения домово́й не по́йдет на новое место и будет плакать каждую ночь.

Ма́йков, с. 159; Бело́зерский уезд Новгородской губ.; за́пись середины XIX в.

КАК В НОВЫЙ ДОМ ПЕРЕЕЗЖАТЬ

Надо хлеба, соли внести, икону, ладан, свечку, во все комнаты с этим пройти и сказать везде:

Хозяин с хозяйшкóй, пустите нас жить, и сами живите тихо и спокойно, и нас не беспокойте, и сами не расстраи́вайтесь, и нас не расстраи́вайте.

Обрядовая поэзия, № 204; д. Красное Пине́жского р-на Архангельской обл.; за́пись 1972 г.

К ДОМОВОМУ

Когда приведут купленную скотину в хлев, должно произнести:

Дедушко-атаманушко, полюби моего чернеюшка (пестреюшка и проч. — смотря по шерсти), пои, корми сыто, гладь гладко, сам не шути и жены не спущай и детей укликай, унимай.

Ефименко, 1864, с. 20; Архангельская губ.; запись 1850-х гг.

К ДОМОВОМУ

Когда в доме что-нибудь плохо, сказывают:

Чужой домовой — вон, а свой в дом!

Архив кафедры фольклора; д. Нюхча Пинежского р-на Архангельской обл.; запись 1972 г.

СЛОВАРЬ ИМЕН, АРХАИЧЕСКИХ И ДИАЛЕКТНЫХ СЛОВ

Абие — тотчас, внезапно.

Андел — ангел.

Архандел — архангел.

Аще — если.

Баенна нечисть — духи, живущие в банях.

Байна — баня.

Байник, байнушко, банный — дух, живущий в бане.

Баско, баской, баский — красиво, красивый.

Быват — может быть; если; бывает.

Веду — ведаю, знаю.

Веред — нарыв; чирей, болячка.

Ветряной — иногда: по ветру принесенный.

Волхов, волховица — колдун, колдунья.

Воскресь — воскресенье.

Вперед — иногда: перед, пред.

Галва — голова.

Глаше — гласит, возглашает.

Говор — здесь: наговор.

Голфова — Голгофа.

Губа — здесь: губка.

Дворовый — дух, живущий в крестьянском дворе.

Дедушко-атаманушко, дедушко домоаёушко, дедушко-доможирушко, дедушко-доманушко — домовой.

Еги-баба — Баба Яга.

Еденье, ества — еда, пища.

Жаба — здесь: общее название грудных болезней.

Жар — здесь: ожог.

Живот — богатство, имущество.

Жмучий — тот, что жмет, теснит.

Завидность — зависть, сглаз.

Завидник — завистник; тот, кто способен навести порчу.

Запахать — замести.

Зде — здесь.

Зело — очень.

Икота — общее название болезней, происходящих от сглаза; кликушество; падучая.

Иорусалим — Иерусалим.

Исполох, исполохи-переполохи, — общее название детских нервных болезней; иногда — просто испуг.

Источина — источник, маленькая речка, ключевая вода.

Ись — есть, кушать.

Карь — карий, коричневый.

Кёрни — тернии.

Килā, килья — опухоль.

Клеть, клёточка — чулан.

Косье — кости.

Купне, кўнне (окошко) — окно против печи.

Лихорадки — двенадцать сестер: трясовая, огненная, ледея, гнегея, храпуша, глухая, тягнея, ломия, пухлая, желтая, каркуша, невея (другие их имена: трясея, лихоманка, мокрота, сухея, желтея, довея и проч.).

Матица — брус поперек избы, на котором настлан потолок.

Младень — младенец.

Мужик-винник — пьяница.

Мужик речник — водяной.

На новцў месяцў — при нарождающемся месяце.

На опайску — наотмашь.

На торцю́ місяцю́ — при полнолунии.

На ветху́ місяцю́, на перекро́й місяце́ — при
ущербном місяце.

Надь — надо.

Напяту́ (раствориться) — настезь, широко.

См.: *Пята*.

Насадить — напустить болезнь на кого-либо.

Невдо́лге — в скором времени.

Не кань — не беги (от кануть).

Николи — никогда, ни в коем случае.

Но́готь, но́коть — болезнь скота.

Но́зи — ноги.

Обва́р, ова́р — обожженное место.

Одесну́ю — справа.

Окладно́ (бревно) — первое бревно в фунда-
менте дома.

Отворо́т — отсуха.

Отпа́чая сила — нечистая сила.

Ошу́ю — слева.

Пастка, па́сточка — охотничья ловушка для
зверей.

Пахатъ — здесь: мести, подметать.

Поверить — здесь: поведай, Расскажи.

Повег — певг (дерево).

Посѣд — во время свадьбы: торжественная езда жениха, невесты и гостей к венчанию в церковь.

Полуношница — бессонница.

Призор, прикос — сглаз.

Приказный — государственный чиновник.

Пята — шип в двери (или воротах), на котором она держится.

Резовый — резвый.

Ремхи — клочки, лоскутья.

Рѣчка — речка.

Родимец — общее название детских нервных заболеваний; лихорадка, горячка, падучая.

Родимый — здесь: врожденный.

Розный — рваный, ветхий.

Руда — кровь.

Руци — руки.

Свороб — сыпь; чесотка; диатез.

Сгодье — угодые.

Сѣлышки, сѣлушки — силки для ловли птиц и мелких зверей.

Синевѣца — синяк.

Смольлистый — смолистый; просмоленный.

Сталеный — стольный (город).

Суцок — ячмень.

Схожее (солнце) — восходящее.

Сыроматерная земля — мать-сыра земля.

Талаи — участь.

Тать — вор; *татьба* — воровство.

Трясовица, трясовец, трясница — лихорадка.

Трою по трою — три раза повторить одно и то же.

Увдено молоко — украдено молоко (то есть корову сглазили, и она не дает молока).

Ударна, уразна рана — рана от ушиба, пореза.

Уполох — см. *Исполохи*.

Ураз, урез — рана, порез; ушиб.

Урок — сглаз.

Утити — боль спины; радикулит.

Филат — здесь: Понтий Пилат, прокуратор Иудеи.

Хозяин — домовый.

Чело — здесь: устье печи, откуда дым идет в трубу.

Чехота — общее название болезней, от которых можно зачахнуть; чахотка; рахит.

Шипеть — шипать.

Щур — птица, гнездящаяся на земле, на берегах рек, оврагов.

СОДЕРЖАНИЕ

А. М. Песков. Между ангелом и домовым.....	3
Список условных сокращений	21
Оберег («Ангел мой, хранитель мой...»)	23
Оберег дома («Господи, благослови Христа Домочек-избушечка...»)	24
Оберег («Ложусь я, раба...»)	25
Оберег от злого человека («От злых дел, от злых людей...»)	25
Оберег. Утренняя молитва («Ангелю мой, Хранителю мой...»)	26
Оберег. При пробуждении ото сна («Что во церкви, во соборе. На правой руке, на престоле...»)	27
Оберег («Что во городе Иерусалиме...»)	28
Оберег. Сон пресвятой Богородицы присной Девы Марии	29
Оберег. Сон пресвятыя Богородицы («Пре- святыя Владычицы, Мати Христа Бога...»)	37
Оберег. Сон Богородицы («Ангел мой, хранитель мой! Сохрани мою душу...»)	39
Свадебный оберег («Чур, моя дума...»)	42
Свадебный оберег («Стану я, раб Божий, благословясь, и выйду, перекрестясь...») ..	42
Свадебный оберег («Стану, раб Божий, благословясь, пойду, перекрестясь...»)	48
При родах («Стану я, раба Божия...»)	51
На рождении ребенка («Сама дитё носи- ла...»)	52

На красоту и здоровье ребенка («Царь морской...»)	53
Чтобы ребенок ходил и говорил	53
От криков у ребенка («Куры белые, куры серые...»)	54
От криков у ребенка («Заря-зарница »)	54
От полунощницы (бессонницы) («Заря-зарница, красная девица, принеси рабу Божью...»)	55
От бессонницы («Заря-зарница, красная девица, утрення заря Марья »)	55
От бессонницы («Во имя Отца и Сына и Святого Духа...»)	56
На бессонницу («Заря-зарница, красная девица! Возьми бессонницу »)	57
От полунощницы («Полунощница, щекотаренка!...»)	57
От боли в ушах	58
На свороб	59
От золотухи («Во имя Отца и Сына и Святого Духа...»)	60
От золотухи («Тут тебе не быть, тут тебе не жить...»)	61
От золотухи («На море-океане, на острове Буяне...»)	61
На молочные зубы	62
От зубной боли («На море Окиане, на острове Буяне...»)	63
От зубной боли («Молодой месяц в небе...»)	63
От зубной боли («Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Пришел старый месяц...»)	64

От зубной боли («Рябина, рябина, вылечи мои зубы...»)	64
От зубной боли («Зубы вы, зубы...»)	65
От зубной боли («Как земляника эта засыхает »)	65
От зубной боли («Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь...»)	66
От ячменя	66
От подкожных парывов	67
От чирея («Ни от камня плоду...»)	68
На чирей или парыв («Во имя Отца и Сына »)	68
От чирьев («Чирей-Василей!»)	69
От коросты или шелудей	70
На ураз («Зайду я в чисто поле...»)	70
От ураза («Как на пожике, на острис...»)	71
На ураз («Стану воскресь, выйду перекресть...»)	72
От ураза («Идет антихрист с сина моря...»)	73
На ушиб («Как снег и вода...»)	74
На ураз (ушиб, рану) («На Алянской горе...»)	75
На ураз («Стану благословясь, пойду перекрестясь...»)	75
На ураз («Булатно железо не болит...»)	76
На ураз («У святого озера лежит Макарий »)	77
На кровь («С гуся канет вода »)	77
На кровь («Лягу благословясь, стану перекрестясь »)	78
На кровь («Встань на камень...»)	79

На кровь («Не от паноротного цвету...»)	79
Для осгановления крови	80
На кровь («Во имя Отца и Сына...»)	80
На кровь («Прилетел комар, укусил...»)	81
На кровь («Шел я по нитке...»)	82
От ожога («Сожжено это не огнем...»)	82
На ожог («Лиска красна...»)	83
На жар, на ожог («Овар не боли, вперед не ходи...»)	83
От ожога («Сгара-огара прилетела без крыльев...»)	84
На ожог («Была лиска красна...»)	85
На ужаление змеею	86
От горячки или огневицы	87
От пьянства	88
От запоя и похмелья	89
От лихорадок («Мать ты моя, вечерняя звезда...»)	89
От лихорадок («Вот вам, двенадцать сестер...»)	90
От лихорадок («Окаянная сатана, трясовица...»)	90
От лихорадок («На море на окняне...»)	91
От трясовицы («Заря-заряница, красная девица...»)	92
От трясины («Анфака, Югалы...»)	92
От колотья в боках	93
От утина (болеи в сине)	94
На жабу	95
От грыжи («Бабушка Соломонья мыла...»)	96

От грыжи («Грыза ты грыза, боровая ты грыза »)	97
На грыжу («Во имя Отца и Сына.. »)	98
На грыжу у ребенка («Сама мати носила.. »)	98
От сглазу, грыжи и баенной печнети	99
От пкоты, порчи, уроков, осуда, притчей, прикоса, призору, сглазу	100
От пкоты (кликунства)	101
От урока (сглаза) («Встал раб Божий.. »)	102
От уроков, прикосов и разных немочей	103
На прикос (сглаз) («Повиду я, раба Бо- жия.. »)	104
На прикос (сглаз) («Как жидовья Инсуса Христа.. »)	104
На прикос («Ночь до зари »)	105
На прикос, родимец, исполох («Стану благословясь »)	106
От родимца («Стану благословясь.. »)	107
На родимец («Не сама мати носила.. »)	109
От родимца («Сама мати носила.. »)	109
На родимец («Пусти, баенка, помыться попариться »)	110
От исполохов, родимцев и печистых духов	111
На исполох («По полям, по долам.. »)	112
На исполох («Встану я благословясь.. »)	113
На исполох («Из рек шумящих.. »)	114
На исполох («Крест-земная широта.. »)	115
На исполох («Из дремучих лес.. »)	116
На исполох («Исполох-перенолох! »)	117
На исполох («Стану я, раба Божья.. »)	117
От испуга («Есть перенолоха-уполоха.. »)	119

От испугу («Секу-перессекаю раба Божьего...»)	120
От порчей («На Алнанской горе...»)	121
От порчен и других болезней («Во имя Отца и Сына...»)	122
От всякой болезни	124
От тоски («Вода-водица, земля-землица...»)	125
От тоски («Вода ты, вода, ключевая вода!...»)	125
На тоску («Подонла я к быстрой речке...»)	126
Нанускать тоску. Присуха («Утренняя заря Маремьяна...»)	127
На разожжение сердца у девицы	128
Присуха («Выйду я на улицу...»)	129
Присуха («Во имя Отца и Сына...»)	130
Присуха («Благослови раба Божия...»)	133
Присуха («Встану, раба Божия...»)	135
Для присухи («Как сохнет этот прут...»)	137
Присуха («Стану я, раб Божий...»)	138
Присуха («Встану благословясь, пойду перекрестясь...»)	139
Присушка («Господи Иисусе Христе...»)	140
Присуха («Стану благословясь, выйду перекрестясь...»)	141
Присуха («Ветрам-ветерочкам...»)	142
Присуха («Хлеб воротами, там раб Божий...»)	143
Заговор жены к мужу	143
Заговор девицы о женихе	144
Девический заговор о женихе	144
Навести красоту	145

На любовь девушек и всех людей	146
Отворот	147
Отсуха («Встану не благословясь...»)	148
Отсуха («Как берег с берегом не сходит- ся...»)	149
Отсуха («Как угол с углом не сходятся...»)	149
Чтоб любили и уважали люди	150
Чтоб люди уважали	151
Заговор на подход к начальству	151
На подход к властям	152
Перед тем как идти в контору	152
Как от пытки оттерпеться	153
От пули	153
На приобретение неразменного рубля	154
При знакомстве с леним	155
Для успеха на охоте	156
От ворона, мешающего охотнику	157
Охотничий заговор	158
На рыбную ловлю	159
При сборании целебных трав	159
При входе в лес за грибами, ягодами и проч.	160
От муравьев	161
При потере вещи	161
При высекании огня	162
От блох, клопов, тараканов и других насекомых	162
Для приручения собаки	163
Корову ставить («Господи, благослови, Боже Христос!...»)	163
Корову ставить («Помяни, Господи, царя Давида...»)	164

Корову ставить («Стану я на восток лицом...»)	165
Корову выпускать из хлева	166
Чтобы корова не пронадала	166
При дойке коровы	167
Корову ладить, чтобы при дойке не лягалась На удой	167
Как коровушка не сст	168
У коровы уведено молоко	168
На покоть (у лошади, у коровы)	169
От погтя («Везут тридцать три лука...»)	169
От погтя («Встану благословясь...»)	170
Для овечек, когда что разладится	171
Чтобы увидеть дворового	172
К банному	173
К домовому («Кланяюсь тебе, хозяйин-батюшка...»)	174
Как в новый дом переезжать	174
К домовому («Дедушко-атаманушко...»)	175
К домовому («Чужой домовой...»)	176
Словарь имен, архаических и диалектных слов	176
	177

Литературно-художественное издание

ОБЕРЕГИ И ЗАКЛИНАНИЯ РУССКОГО НАРОДА

Редактор *А. Дерюгина*
Корректор *Т. Нарышкина*
Художник *В. Дунько*
Технический редактор *Т. Кулагина*
Компьютерная верстка *Е. Коптевой*

ЛР 064134 («КРОН-ПРЕСС»)

Подписано в печать с готовых диапозитивов 18.09.96.
Формат 70x100/32. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Гарнитура Кудряшов.
Усл. печ. л. 7,8. Тираж 15 000 экз.
Заказ 7495.

Издательский Дом «КРОН-ПРЕСС»
103030, Москва, ул. Новослободская, 18, а/я 54

По вопросам реализации обращаться по адресу:
Москва, Огородный проезд, 6
Тел.: 218-30-03, 219-82-14

Посетите магазин «КРОН-ПРЕСС» по адресу:
Москва, ул. Новослободская, 18
Тел. 972-14-23

Отпечатано с готовых диапозитивов
на Книжной фабрике №1 Комитета РФ по печати
144003, г. Электросталь Московской обл.,
ул. Тевосяна, 25.

ISBN 5-232-00413-1

РУССКАЯ СТАРИНА

ОБЕРЕГИ
И
ЗАКЛИНАНИЯ
РУССКОГО
НАРОДА